

ЛитРес:

НИКУТА ШАРУНОВ ІНОЇ МІР

ДОРОГА ДОМОЇ

18+

Иной мир

Никита Шарипов

Иной мир. Дорога домой

«Автор»

2022

Шарипов Н. Э.

Иной мир. Дорога домой / Н. Э. Шарипов — «Автор»,
2022 — (Иной мир)

Ценой больших потерь Никита Ермаков победил Михаила Росса. Всё вернулось на изначальный путь и теперь можно выдохнуть – Основа уходит на покой, таков был уговор, никакого контроля извне больше не будет, человечество впервые в истории предоставлено само себе. Но, как оказывается в ближайшем будущем – Ермаков сильно ошибся. Наивно было полагать, что его станут слушать. И за эту наивность неминуемо приходится расплачиваться. Новый враг, более подготовленный и не знающий пощады выходит из тени. В мифах их называли титанами, но они оказались далеко не сказочными персонажами, а самой настоящей реальностью. Далёкие предки нынешних людей, они не остановятся ни перед чем, пока не достигнут главной цели, пока что известной лишь им одним...

© Шарипов Н. Э., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	19
Глава 5	38
Глава 6	47
Глава 7	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Никита Шарипов

Иной мир. Дорога домой

Глава 1

Полторы тонны весом, более трёх метров в длину и не менее двух высотой – такими данными мог похвастаться бык. Самый большой в стаде из тридцати с лишним взрослых особей. Вожак! Тот, кто защищает...

Не знающий страха бычара издал хриплое мычание, когда почувствовал запах приближающихся чужаков. Всего их было четверо, но двое не стоили и малейшего внимания. Третий – условно опасный. Четвёртым было неизвестное существо, ветер приносил лишь странные феромоны, будто это родич, а не опасный хищник.

Вожак замычал вновь и стадо послушно собралось, согнав всех телят в центр, а затем начало уходить в сторону леса. Бык, фыркая, остался стоять в гордом одиночестве – ждёт незваных гостей, которые вот-вот появятся. Свою территорию он готов отстаивать до конца, и даже смерть не заставит его убежать...

* * *

Меткий бросок был сделан более часа назад. В качестве снаряда использовался камень. С виду обычный, если не обращать внимание на массу, которая ушла далеко за центнер. Тот, кто бросал, и не такие тяжести швырять умеет. Маленькое уточнение, камушек был вырван из земли и при этом торчал из неё всего на треть.

Булыжник, ничто иное, а самая обычная галька размером с флягу, пролетел метров сорок и попал точно в цель – в голову рогатому парнокопытному, которое хотело прогнать чужаков. Быку не повезло, он погиб на месте, так ничего и осознав. Стоит сказать, что это было вынужденное убийство, потому что в дикой природе иначе нельзя, тут нет фабрик, магазинов и прочего. Здесь работает один из нерушимых законов природы, зовущийся пищевой цепью. Растения создают органические вещества из неорганических, а затем их поедают травоядные. А уже последних едим мы, хищники. Хотя, правильнее называть нас всеядными. И, порой, даже травоядными, ведь и такие встречаются, вегетарианцами зовутся.

Зверя, очень сильно похожего на земного бизона, но имеющего рога, которым бы позавидовал любой олень или лось, убил берсерк по имени Рагхар. Именно его бык расценил как условно опасного. Урлоока, жуткий транспорт мишки-броненосца, вожак стада так и не распознал. Про людей можно не упоминать, их он совсем не боялся. А зря, люди тоже достаточно хорошие хищники. У них нет когтей и острых зубов. Но зато есть кое-что более опасное, зовущееся оружием...

Рого-бизона, так я его прозвал, разделял Рагхар, потому что только он способен это сделать за очень маленький отрезок времени. Его жуткий спутник, ручной малыш-чудище Урлоок, помогал ему, быстро съедая всё, что не представляло для медведя и людей ценности. Мысленно поклонюсь берсерку, прошёл всего час, как мы повстречали агрессивное парнокопытное, а наш будущий ужин уже на огне. Я и Витя с куропаткой, которая своей смертью умерла, дольше бы возились. Избаловал нас Рагхарушка, все заботы на себя взял, уже и не представляем, как без него жить будем.

Громкий хруст костей заставил меня вздрогнуть. Витя, с отвращением взглянув на урлоока, который принялся поедать голову бизона, пробормотал:

– Вот тварь ненасытная, почти тонну умял, куда лезет в него только...

Зверь, помесь медведя-переростка и кошки-гиганта, мутант коих ещё поискать надо, прекратил лакомиться мозгом бизона, и посмотрел на Витю.

– Чего пялишься, крыса? – возмутился тот и, вскочив на ноги, замахал палкой. – Иди, жри в другом месте, аппетит нам не порти!

Зверь нехотя встал, взял голову бизона зубами и вальяжно отошёл от нашего полевого лагеря метров на тридцать. Повалившись в траву, он спокойно продолжил трапезу. Звук треска костей, ломаемых сильной пастью, снизился совсем незначительно.

– Когда-нибудь он тебя сожрёт, Витя, – усмехнулся я. – И даже Рагхар не сможет этому помешать.

– Смогу, но не стану его останавливать. – Берсерк крутнул вертел с насаженными на него кусками мяса. Принюхавшись, проворчал что-то непонятное и засунул руку в свою огромную кожаную сумку, которую обычно таскает урлоок. Вытащив кругляш коричневого цвета размером с бильярдный шар, мишка быстро превратил его лапой в пыль и посыпал ею всё мясо. Сильны пряный аромат, что-то вроде запаха кинзы, только усиленного раз в пять, ударил по ноздрям.

– Ненавижу кинзу! – Витя схватил небольшую палку и бросил её в берсерка. Усмехнувшись от попадания в голову, выкрикнул: – Когда ты уже научишься интересоваться мнением большинства? Сперва спрашивай, а только после этого сыпь свои чёртовы приправы в общий ужин!

– Ты – большинство? – Рагхар решительно поднялся и направился к Вите...

Стадо бизонов паслось на небольшом уютном поле, которое со всех сторон было прикрыто лесом и холмами. Проблем с водой у него не было, потому что почти в центре имелось небольшое болотце, которое подпитывалось хлипким ручейком, берущим начало на вершине одного из холмов. Места для пастбища и, соответственно, для привала, было лучше не придумывать, поэтому мы не стали его покидать.

Временный лагерь был разбит у воды, чуть выше точки впадения ручья в болото. Именно там стадо нагадило меньше всего. Травоядным громадинам больше болото по душе было, целыми днями из него не вылазили, будто свиньи какие-то. Жара, что что было поделать. Мы бы тоже рады искупаться были, но лезть в такую клоаку... Проще сразу застрелиться, благо огнестрельное оружие имеется.

После того, как вожак был повержен и пастбище ушло во временную оккупацию, мы все помылись в ручье. Рагхар сделал это быстро и тут же ушёл разделяться бизона. Я и Витя уделил воде гораздо больше внимания, почти пятнадцать минут не отходили. Не мылся лишь урлоок, он только воды попил, да поскорее хозяину помогать побежал. Было это всё совсем недавно, тогда Витя ещё не мог знать, что его ждёт в ближайшем будущем.

Рагхар не стал церемониться, он действовал быстро и чётко – схватил обнаглевшего человека за шкуру одной лапой, затем поднял в воздух и при помощи второй отправил в полёт. Истошно вопя и дрыгая всеми конечностями, Витя описал дугу длиной не менее двух десятков метров и плюхнулся точно в центр болота. Стало тихо...

– Шею не свернул? – спросил я, не удосужившись встать.

– Нет, он на заднюю часть тела приземлился. – Рагхар вернулся на прежнее место. – Там глубина приличная в середине, с мой рост примерно, но он грязи хлебнул солидно. Слышу, как хрипит, копошиться... Должен выбраться. Если утонет, то нам это лишь на руку, проблем меньше станет.

– Сука! Бронированная сволочь! – Витя потратил на сражение с болотом чуть больше минуты и, непрерывно ругаясь, прошёл мимо нас. Мыться отправился, выше по ручью есть ямка, в ней мы ранее купались. Водичка там холодная, бодрости много прибавляет, и заодно отрезвляет от опьянения гневом.

– На неделю успокоится, а потом опять за старое возьмётся. – Я, вспомнив Витино поведение за последние несколько дней, устало вздохнул. – Когда-то по глупости ошибался, считая, что все его выходки связаны с инвалидностью. Тело вылечено, но характер остался прежним. Терпи, Рагхар, другого не посоветую. Я могу заняться его воспитанием, но не обещаю, что результат появится в скором времени. Изменить характер человека задача не простая.

Берсерк бросил на меня хмурый взгляд и спросил:

– Правда считаешь, что все эти глупые выходки могут вывести меня из себя? Если да, то я раскрою тебе секрет, человек. Терпения во мне огромное количество и, как бы Витя не старался, желаемого не добьётся. Давно раскусил его и могу пресечь всё это очень эффективно, но не стану, потому что мне нравится происходящее. Возьми хотя бы эту ситуацию, разве это я недавно по уши в грязи купался?

Я, издав короткий смешок, кивнул:

– Полностью согласен, плюсов от собственных действий Витька ещё ни разу не заработал. Как-то не задумывался об этом.

– Думать, Никита, для тебя вообще не свойственно. Недавно ты это доказал. Одиннадцать дней назад. Всё ещё не согласен с тем, что поступил по-идиотски?

– Не начинай, Рагхар. Я поступил так, как считал нужным. В тот момент! Да, сейчас бы поступил немного иначе, но уже поздно. После драки кулаками не машут. Знаешь такую поговорку?

– После поединка советы не дают, примерно так она звучит у нас. Но вернёмся к твоему «триумфу». Признаёшь, что сглупил? Признаёшь, что был марионеткой Основы? Тебе использовали, с этим сложно поспорить.

– Нет, не признаю. Я поступил правильно, Михаилл Росс больше не опасен, он в изоляции до окончания времён. Обе планеты, Земля и Тауран, больше не находятся под гнётом Основы-самозванки, теперь всё само по себе. Отныне разум сам выбирает себе путь развития. Или деградации...

Рагхар, непонятно, когда успевший сесть рядом со мной, легонько похлопал меня по спине и прорычал:

– Всё-всё, можешь не продолжать, слышал эти слова многократно. Плохо, что прекрасны они только в твоих речах, а на деле... Не уверен я, Никита, что в будущем нас ждёт только хорошее. Только плохое – в этом уверен наверняка.

– Выводы, Рагхар, будем делать тогда, когда обзаведёмся информацией. Одиннадцать дней ты ведёшь меня к людям, но так и не привёл. Долго ещё?

– Через три дня ты получишь желаемое, Никита. Мой сахаши перенесёт тебя через хребет Храрора, потому что ногами ты его не одолеешь. Затем, когда будете в долине, ты останешься один. Сахаши проводит, обеспечит безопасность, но лишь до момента выхода к поселению. Дальше сам по себе. Витя останется со мной, ты сам знаешь, почему.

Знаю, и поэтому ни при каких условиях не возьму Витька с собой. Мы находимся всё там же, на краю мира, и движемся к самым последним поселениям людей. Посёлок, в который меня ведёт Рагхар, зовется Солнечным, и бывать мне там ни разу не доводилось, как и Вите, но вероятности, что там может жить кто-то, кто узнает его, никто не отменял. Вопросов, почему инвалид перестал быть таковым, избежать точно не удастся. Именно по этой причине он останется с берсерком. И да, меня радует тот факт, что совсем скоро я наконец-то отдохну. Ну и прокачусь верхом на урлооке, это достаточно интересное приключение.

– Рагхар, как я потом найду вас?

– Никак. Мы найдём тебя. Можешь не беспокоиться по этому поводу, мой сахаши найдёт тебя почти сразу, как ты покинешь людей...

Глава 2

Ровно четырнадцать дней назад я одержал победу над...

«Над чем же» – мысленно спрашиваю себя в который раз.

И была ли это победа?

Возможно, что нет, потому что мы не знаем будущего. И не знаем, какие неприятности оно нам приготовило. Удивительно, но в том времени, которое я посвятил войне с Россом, всё было намного проще. Там я знал, что нас ждёт, и боролся с этим.

Сейчас всё гораздо хуже, впереди лишь абсолютно неизвестное грядущее. Надеюсь, что оно будет хорошим, но почему-то ничуть не уверен в этом. Интуиция подсказывает, что будет худо. Будь она неладна...

Ровно четырнадцать дней назад я был первым после Бога. Да-да, без преувеличений, ведь после того, как Михаил Росс был нейтрализован, мне, по сути, пришлось занять его место. Спрашиваю себя вновь и вновь, почему поступил именно так? Спрашиваю, но не нахожу ответа. Все решения в тот момент принимал, полагаясь на одно нерушимое условие – больше никто и никогда не должен получить управления Основой. Добился желаемого, хвалю себя. Точнее, хвалил, а теперь сомневаюсь...

Сейчас, по прошествии двух недель, шагая в сторону посёлка Солнечный, уже не хвалю себя. Наоборот, ругаю. Как минимум, за глупость. И дело далеко не в Основе, она вообще не причём, пусть хоть вообще исчезнет, плевать! Дело в благах, обычных жизненных благах, которых мне сейчас сильно нехватает!

Обувь и одежда в плохом состоянии, нормальная еда только снится, палатки нет, одеял тоже, и многое-множество всего остального, что так нужно человеку в пешем походе, тоже не сыщется. Все проблемы мог бы решить один маленький браслет. Тот самый, что носил Росс, и при помощи которого вытворял такое! Исполнитель желаний... Эх, какой же я дубина!

Ладно, хватит бессмысленных стенаний, прошлое не воротишь, больше не звать мне Властелином Времени. Настоящее и точка!

Посёлок Солнечный к небесному светилу отношение имеет ровно такое же, как я спутнику планеты Земля – Луне. Не знаю, кто давал этой захудалой деревушке название, но к истине он не приблизился даже на тысячную процента. Пять ветхих лачуг из глины – вот и всё поселение. Ни забора, ни техники, а лишь унылый пейзаж. Уже пол часа рассматриваю его в бинокль, но так и не увидел признаков жизни. Люди, где же вы?

Интересно, урлоок всё ещё где-то рядом или уже возвращается к Рагхару? С ним мне спокойно, привык к безопасности...

Глядеть на криво сделанные саманные дома мне быстро надоело, поэтому решил на время отвлечься и осмотреть окрестности. Вдруг глаз за что-нибудь интересное зацепится, он у меня цепкий.

Не зацепился, нет ничего такого в округе, на чём стоило бы заострить внимание. Похоже, что пора мне спускаться с вершины нагретого солнышком холмика и топать до самого низа, к ручью, у которого поставлено поселение.

Щелчок предохранителя прозвучал равносильно грому. Звук слишком знакомый, слышал его несчитанное множество раз, Калашников узнаю при любой погоде. Ну всё, Ермаков, можешь смело писать на электронную почту ритуального агентства и просить прайс. Скоро их услуги станут востребованными...

– Медленно, без резких движений, опусти бинокль и разведи руки в стороны.

Язык английский, с непонятным для меня акцентом. Обладатель голоса женщина, и она точно в годах, скорее всего за моей спиной стоит старушка. Бабуля с автоматом! Значит, нужно следовать указаниям беспрекословно!

Когда я выполнил требуемое, прозвучала новая команда:

– Медленно повернись.

Повернулся и понял, что в догадках не ошибся, меня взяла тёпленьким бабушка божий одуванчик лет восьмидесяти-девяноста от роду. Одета, что удивительно, в тёплый камуфляжный костюм, который минимум на три размера больше. Морщинистые руки сжимают АКМ, ствол которого, подрагивая, постоянно смотрит мне в живот. Надеюсь, что нервного тика у бабки нет, а то вдруг дрогнет ненароком указательный палец, который она держит на спуске.

Набравшись смелости, сказал по слогам:

– Бабушка, плохого не задумывал, просто разведать остановку хотел.

– Разведал?

– Да, но ничего не понял. Вы что, одна тут живёте?

Бабка, показав полное отсутствие зубов, улыбнулась и спросила:

– А ты что, перепись населения ведёшь? Откуда такой любопытный взялся?

Пришлось соврать:

– Из другого поселения пришёл.

– Из какого?

– Предпоследний посёлок, это тот, который рядом с Крайним, там у нас ещё рудники есть.

Бабуля качнула головой, слегка подняла автомат, чтобы ствол смотрел мне точно в голову, и поставила вердикт:

– Врёшь!

Старческие глаза – дно грязного колодца, невозможно прочитать в них намеренья. Угрозило же попасть в ситуацию! Надо было быть осторожнее, хотя бы колокольчиков вокруг себя навешать. Где бы я их взял история уже другого плана, но всё же...

Продолжая держать меня на прицеле, бабуля забормотала:

– Лет двадцать назад мне довелось побывать в местах, о которых ты говоришь, мальчик. Как бы ты не мечтал в своих фантазиях, но с того направления, откуда ты пришёл, невозможно добраться до этих мест. Ты бы сдох много раз!

– Посёлок Крайний и Предпоследний находятся в том направлении, – осторожно сказал я, не прекращая глядеть на ствол автомата.

– Я не говорила, что их нет в том направлении, они именно там, за непроходимыми горами. Ты пришёл один, отдохнувший и с блестящими от радости глазами. Твоя одежда в хорошем состоянии, а оружие давно не стреляло. Мальчишка, ты не мог прийти оттуда! Даже группе бывалых не пройти там, это гиблые места. Кто ты?

Я открыл было рот, чтобы вновь соврать, но бабка поставила условие:

– Если соврёшь ещё раз, то я просто застрелю тебя.

– Меня зовут Никита, я русский.

Брови бабули взметнулись к небу. Ну а что я должен был ей сказать? Хочет правды – слышит правду.

– Тридцать с хвостом лет, родом из Новосибирска, фамилия Ермаков, по паспорту холостой, – продолжил перечислять я, мечтая, чтобы руки бабки свело судорогой и автомат просто упал на землю.

– Хватит, – на плохом русском сказала старушка, немного удивив меня. Рассматривал вариант, что даже в такой глуши могу встретить знакомого с моим языком человека, но шансов на это было очень мало.

– Я Сербка, моё имя Антония. – Наконец-то в голосе бабки прозвучали добрые интонации. – Мальчик Никита, сейчас ты скажешь мне, зачем пришёл к нам, и я решу твою судьбу. Либо убью, либо возьму в посёлок. Говори!

– За новостями пришёл. Плохого не замышляю, честно.

Ствол автомата сменил направление – теперь смотрит в сторону земли. Предохранитель щёлкнул, не выдержав напора старческих пальцев, и оружие повисло на сильно укороченном ремне.

– Ты не врешь, Никита. Пойдёшь со мной, но при одном условии – разряди своё оружие, таковы наши правила...

Бабка сказала «таковы наши правила», а это значит, что живёт она точно не одна. Есть в поселении ещё кто-то, я уверен в этом, потому что просил Рагхара привести меня туда, где живут люди. Множественное и единственное число этот здоровяк различает, ошибиться не должен был.

Полная разруха – всё, что можно сказать о пяти саманных лачугах. С расстояния запустение не так бросалось в глаза, но вблизи... Лучше просто промолчать.

– То, что грязно, ты внимания не обращая, это маскировка, – пролаяла бабуля, продолжая держать отличный темп ходьбы, который даже для меня был великоват. Не дойдя до первой лачуги метров сорок, она остановилась, повернулась и быстро рассказала: – У нас военное положение и сегодня моя очередь сторожить покой деревни. Я блики твоего бинокля на горе заметила и думала, что лазутчик вражеский объявился. Деваться было некуда, пошла брать. Взяла тебя и удивилась, ведь никогда не видела, чтобы автомат к рюкзаку прицеплен был, такое самоубийству равносильно. Пока дотянешься в случае опасности... Пока отцепишь... Убьют ведь много раз! Подумала, что новоприбывший ты, Никита, но в глаза посмотрев поняла, что ошиблась, давно ты в этом мире живёшь. У тебя много секретов, это мне сразу стало понятно. Необычный ты гость, непростой. Права старушка?

Слегка кивнув, я показал в сторону домов и спросил:

– Военное положение, говоришь? От кого оборону держите, бабусь? От старости?

Старушка шутку оценила и засмеялась. Смех у неё уникальный, если лопатой по бетону скрести, то звук один в один получится. Озвучивать сравнение не стал, но улыбки сдержать не смог.

– Тони, ты с кем там болтаешь?

Старик, выбравшийся из ближайшей лачуги, давным-давно попрощался со зрением, оба глаза беленой затянуты. Из одежды на нём совсем ничего, в костюме Адама ходит. По акценту, который я научился неплохо отличать, могу сказать, что островитянин, англичанин. Рагхар, проказник, ты куда меня привёл? В престарелый бордель?

– Тони, ты чего, оглохла, я слышу, что ты не одна, кто-то дышит сильнее тебя!

Ну да, конечно, слепой дед с отличным слухом и бабка, которая всегда знает, когда ей врут. Дом престарелых для супергероев-нудистов какой-то, а не хлипкое поселение. Рагхар, я просил людей, а не пенсионеров в обороне!

– Это Корнелий, он уже больше десяти лет слепой, – шепотом рассказала бабушка Антония и почти неслышно добавила: – Но со слухом у него всё хорошо.

– Тони, я всё слышу! – дед погрозил указательным пальцем в нужном направлении и скрылся в лачуге. Секунды через три он с треском захлопнул ветхую дверь.

– Военное положение? – закусив губу, я почесал макушку. – Шутка про старость начинает походить на правду...

– Кто такой, сколько лет, почему не в армии? – прямо возле виска появился ствол дробовика и прозвучал громкий хруст перезарядки.

Я не удивился, много всякого повидал, судьба сложная была. Может кого-то бы и удивил дедушка в трусах, кирзовых сапогах, шапке ушанке и помповым ружьём МР-135 в руках, но меня его эффектное появление не смогло ни удивить, ни напугать. Просто пофиг. Рагхар, шлю твоей берсерочьей роже огромный привет!

Без труда отобрав дробовик, два раза перезарядил его и, убедившись, что патронов в нём больше нет, вернул его деду. Спокойно ответил:

– Ермаков Никита Андреевич, тридцать четыре года, отслужил давно.

Дед хмыкнул, почесал бороду и пробормотал:

– Нормально, земляк попался, такого убивать не буду, хотя могу это сделать голыми руками.

Я посмотрел на бабушку Антонию. Та развела плечами – мол, я ни причём. Хотел снова взглянуть на деда, но того и след простыл. Непонятно как появился, непонятно как исчез. Ещё один супергерой. Назову его разведчиком. Получается трое – Тони, которая нефига не Старк, Адам без Евы, и просто разведчик. Новые лица будут или это всё?

На сцене театра пяти саманных лачуг новое действующее лицо, старый негр. Если у Морган Фримана есть родной брат, к тому же ещё и близнец, то это он, практически копия.

– Фримен? – спросил я, когда между мной и старым осталось метров семь. – Морган, ты ли это?

Дедушка оказался американцем, акцент соответствующий. Протянув мне руку, и дождавшись, когда я её пожму, он кивнул и представился:

– Ричард Фриман, главарь этой молодой банды, Моргану Фримену не родственник, однофамильцы. – Он хитро подмигнул мне. – Всё прошло нормально, Тони не приставала? Она та ещё проказница!

– Нет, – я покосился на бабулю. – У неё тут такой гарем, не до меня.

– Ты просто не знаешь её. – Тёмный дедушка показал наличие всех зубов и их прекрасное состояние. – Как-нибудь изучи, советую. Не пожалеешь!

– Уже пожалел... – я обхватил голову руками и тихо простонал: – Почему нельзя было привести меня в нормальное место, а не в этот Солнечный посёлок...

Испанский язык прекрасен. Особенно, когда на нём ругаются. Если это делает старая как крейсер Аврора мексиканка, то просто волшебное. Но, главное, конечно же, не это, а тот факт, что, отчихвостив всех и вся, мексиканская бабушка подошла ко мне, схватила за руку и потащила в свою лачугу. Не испугался, бывалый, уже догадываюсь, что меня там ждёт.

Урсула, так зовут бабу, как я узнал чуть позже, уже успела накрыть на стол, и, даже не позволив мне помыть рук, усадила за него и тут же наполнила тарелку чем-то отдалённо напоминающим тушёную с мясом картошку.

Отправив первую ложку в рот, я наконец-то по-настоящему удивился и на русском воскликнул:

– Картошка?

– И вправду странный... – пробормотал прятавшийся в тени лачуги дед, которого я прозвал разведчиком. Выругавшись матом, он выскочил на улицу. Урсула крикнула ему в след:

– Besa mi culo!

Сказанное осталось для меня неизвестным, но по тону я понял, что бабуля просит разведчика что-то сделать ей. В плохом тоне просит. Весело, однако, но пора бы и едой заняться. Представив, что вокруг меня абсолютное ничто, я сосредоточился на поедании тушёной картошки. Жизнь на самом деле не такая плохая, как кажется...

Глава 3

Долгих две недели я шёл к людям в компании Вити и берсерка Рагхара. Ещё был урлоок, но он существо неразумное, вроде бы, поэтому его в счёт не беру. А суть вот в чём...

Те две недели были адом, мне периодически хотелось сбежать, мои спутники бесили меня довольно часто и, порой, возникало желание убить их. Терпел, куда деваться. И скучал по людям, потому что человек существо социальное. Но сегодня, на середине четырнадцатого дня, я наконец-то получил желаемое, оказался среди людей. И, пускай всё совсем не так, как хотелось бы, радости это не отменяет. Дом престарелых на краю света – Рагхар, ты Бог креатива!

Урсула хороший повар, накормила так, как ни в одной столовой во всех прежних жизнях не кормили. А затем ещё и напоила. Пойло оказалось, конечно же, так себе, что-то отдалённо напоминающее брагу на вишнёвом компоте. Рассказывать, где мне ранее удалось испытать столь изысканный напиток, я не буду, всегда забыть пытаюсь.

Но, как говорится, в безрыбье и рак рыба, поэтому от брагульки не отказался, намахнул пару кружечек, от которых в голове сразу лёгкость появилась и захотелось масштабного общения. Отблагодарив мексиканку, я покинул лачугу и отправился на изучение поселения.

По прошествии часа, а может и двух, потому что отчёт времени был потерян ещё на первой кружке браги, наступил логический конец моих походов. Оказался в одной из лачуг в положении лёжа в никаком состоянии. Напился вдребезги, так сказать. Но цель выполнил, информацию добыл.

Посёлок зовётся Солнечным, Рагхар не соврал. Существует давно, его старые жители являются его основателями, правда все они почему-то назвали совершенно разное количество лет жизни в этом месте, но я не придал этому значения. Наверное, они просто забыли точную цифру.

Всего жителей в поселке восемь, но познакомился я лишь с пятью. Где находятся ещё трое осталось неизвестным. Возможно, что их и не существуют больше. Умерли, наверное.

Главарь «молодёжной» банды – негр Ричард Фримен. Самый молодой, всего семьдесят четыре года. В прошлом морской пехотинец. Какого моря и какой пехоты я спросить забыл. Наверное, Средиземного моря, и Африканской пехоты. Африка ведь среди Земли, в центре. Блин, он мне ещё про каких-то котиков, что в бассейне плавают, говорил. Бред наверное, не может подразделение Котики Бассейна называться. Либо я немного перепутал сказанное.

Второй по списку русский Иван, он чуть старше, ровно семьдесят. Фамилию и отчество не назвал. Имя, скорее всего, тоже не настоящее. Постоянно твердит, что в прошлом агент КГБ и должен выполнить особое задание. Врёт, все это знают. Его максимум – это бегать с незаряженной помпухой и пугать таких, как я. Интересно, а сколько подобных мне было до сегодняшнего дня? Или первый такой?

Антония третья, семьдесят три года и, как уже известно, она сербка. Тёмная лошадка, никакой дополнительной информации добыть не смог.

Дед в костюме Адама – Корнелий Фрост, какой-то английский граф, как он утверждает. Для меня просто слепой зануда. Возраст, кстати, неизвестен, но говорит, что ему сто тридцать лет. Да-да, верим-верим, мы тоже свистеть профессионалы.

Урсула последняя и, возможно, самая старая. Мексиканке девяносто два года! Но, что интересно, из всех пятерых она самая живая, жизни в ней ещё на пару-тройку бабуй наберётся. И это при том, что она курит какую-то местную гадость и литрами употребляет брагу собственного изготовления. И да, она ни разу не жаловалась на органы чувств, со слухом, зрением и остальным у неё полный порядок. Не бабуса, а какой-то уникум...

* * *

Пришло время проснуться. Страдания ждут...

Помню вкус вчерашнего попойки и мысленно вою. Уверен, похмелье будет таким уникальным, что даже до летального исхода может дойти. Выпил я его много, литров пять, помню хорошо. Сколько выпил с момента, когда отшибло память, страшно представить. Надеюсь, что вел себя пристойно.

Странность номер один, моё состояние совершенно нормальное, будто и не пил вчера. Странность номер два – мои руки связаны, лежу на чём-то твёрдом, одежды не имею, сильно замёрз. Это что, какая-то шутка? Или местный способ отрезвления? Или всё намного хуже, по пьяни я нечаянно убил кого-то из старпёров, и они на меня обозлились. Нет, точно не мог, добрый же.

Ненавижу ждать! Особенно в такой позе. В туалет бы хоть сводили, терпеть сил нет. Зову пленителей уже больше часа, но так никто и не пришёл. У них что, коллективный инфаркт? Отзовитесь, я сотрудник пенсионного фонда!

Тихий разговор двух мужчин послышался спустя два часа после моего пробуждения. Сперва не понял, на каком языке они говорят, но затем, когда разговаривающие приблизились, услышал пару знакомых слов и удивился – латынь! Ситуация становится всё интереснее и интереснее...

Голос одного из беседующих узнал без труда, так успокаивающе болтает Фримен. А вот второй удивил, это явно молодой человек, ему вряд ли намного больше двадцати, а может даже меньше. Больно писклявый у него звонок.

Что понял из разговора? Всё понял, ведь латынь знаю отлично, в одной из несуществующих жизней выучить пришлось, да так и не забыл. Продавец в роли Ричарда Фримена и пока что неизвестный покупатель ой как удивятся, когда товар заговорит на языке мёртвых.

Дверь открылась, в помещение ударил дневной свет, и я понял, что находился в одном из саманных домов. Отсутствие щелей говорит о том, что дом специально подготовлен, стабильно используется как тюрьма. Фримен, ну где ты там, покажись!

Вошёл длинный, как небоскрёб, и тощий, как велосипед, брюнет с азиатской рожей. Поморщившись, он возмутился:

– Каждый раз вонь всё сильнее! Вы что, так и не можете ничего придумать?

– Не хотим. – Фримен вошёл следом и на сильный запах мочи, которым я «наслаждаюсь» уже пару часов, не обратил внимания. Поймав мой пристальный взгляд, он сказал «осматривай его без меня» и выбежал на улицу.

Я ни капельки не дурачок, план уже имею, и приступил к его реализации. Всем видом показываю, что мне плохо, и если пройдёт ещё минута, то случится обморок, а может случится и что-то похуже.

Присев рядом со мной на корточки, брюнет наклонил голову почти к земляному полу и, глядя мне в глаза, на английском спросил:

– Тебе нехорошо?

Жаль, что не умею вызывать рвоту без помощи пальцев. Но зато умею кое-что более жуткое, легко могу имитировать приступ эпилепсии. Будь я с похмелья, не смог бы, здоровья бы не хватило, но в нынешнем состоянии хоть в клоуна одените и на арену цирка выпускайте.

Азиат испуганно вскочил и, треснувшись головой о слишком низкий проём, с криком выскочил на улицу, чтобы вернуться через три секунды назад в компании озадаченного случившимся Фримена.

– Похоже на приступ эпилепсии. – Старый негр опять заговорил на латыни. – Он не зря лежал на животе, знал, что приступ может начаться в любой момент, боялся, опытный. И всё равно перевернулся. Чак, нам надо вернуть его на живот, иначе задохнётся.

Чак и Фримен попытались перевернуть меня, но у них не вышло, я слишком силен для них, и слишком хорош в актёрском мастерстве. Господа, больше усилий, спасайте товар!

Азиат оказался упёртым, не сдавался до последнего, даже когда убежал Фримен, он продолжил пытаться спасти меня. Грязные пальцы в мой рот совал...

Меньше двадцати секунд и Фримен вернулся с подмогой – разведчик собственной персоной, земляк Иван. Нож в его руке даёт надежду на разрезание спутывающей руки верёвки.

– Освободи его! – крикнул на английском азиат и навалился на меня всем весом. – Возьмём его за руки и ноги втроём, и вытащим на улицу. Там и перевернём!

Нож разрезал не только веревку, руки со страха у разведчика просто ходуном ходили. Спине досталось, кожу рассёк, но это не смертельно. Ну что, ребяташки, готовы познать на себе мой гнев? Берегитесь, сейчас встану!

Позволил себя поднять, но на улицу выволочь не дал, ограниченное пространство лачуги мне только на руку. Деды, тянущие за левую руку, были отправлены в полёт мимо двери и аккуратно сгрудились у стеночки.

Азиат только начал удивляться, а я уже был на ногах. Предотвратить мою стремительную атаку этот молодой парнишка не сумел, получил в челюсть и почти без звука рухнул на земляной пол лачуги. Усмехнувшись и громко выдохнув, я обратился к постанывающим старикам:

– Ну что, молодёжь, напакостили вы малость, да? Выпорю всех!

В моей памяти хранится один интересный случай. Не помню, в какой из моих прошлых и, по сути, никогда не существовавших жизней он случился, но зато отлично помню всё, что там было. Я жил где-то в Европе и каким-то волшебным способом сумел устроиться на работу в одну из малоизвестных ЧВК. Жизнь была относительно спокойной, потому что в серьёзные передраги не попадал. В общем, работёнка была скучной, у охранника в Пятёрочке и то приключений больше бывает.

Но в один прекрасный день всё изменилось, меня отправили в Африку и вместе с другими бравыми ребятами нам пришлось охранять нефтепровод от агрессивно настроенных аборигенов. У них нефть воровали, а они почему-то психовали. Удивительно!

Урхо Нурми был хорошим парнем, но этот финн сильно злоупотреблял алкоголем, легко выпивал в течение дня литр, а то и пару чего-нибудь крепкого. Ну и слишком часто курил, мог три и более пачек за день вымолить. Я был таким же и, думаю, поэтому мы стали друзьями. Ни дня без передраг не проходило, но почти всегда нам удавалось оставаться целыми и невредимыми. Словно заговорённые были, многие на тот свет отправились, а нам всё нипочём было. Большинство всегда повторяло, что ни мне, ни Урхо от пуль умереть не суждено, от пьянки кони двинем. Мы были согласны с этим, ведь на здоровье не жаловались, даже при таких нагрузках до пятидесяти легко бы дожили.

Увы, не дожили, потому что в определённый момент мозги Урхо уехали в более здоровую сторону, он бросил пить и курить, а затем и вовсе стал ярым зожником. И меня туда утянул, два алкаша преобразились, стали спортсменами. А потом моего друга убили.

Урхо ехал на джипе, пять наёмников выполняли объезд нефтепровода, процедура была обыденностью, поэтому никто не предполагал, что наглые аборигены могут закопать в землю фугас. Я тоже должен был сгинуть в том огне, но благодаря сорванному кишечнику на момент взрыва сидел на унитазах. Погиб часа на три позже, в мясорубке с аборигенами, которые пошли на штурм наглых пришельцев, которые качают их нефть.

Получается, что не брось мы пить, то остались бы живы, потому что была суббота и именно в этот день недели мы обычно пили с утра и до следующего дня в местах, где очень

весело. Спрашивается, к чему я всё это вспомнил? Да просто так, ситуация больно похожая вышла.

Вооруженный ножом, я вышел из лачуги и почти умер, потому что всего лишь с трёх метров мне в голову пальнула из помпухи одна из бабуль. Уверен, будь в руках Антонии Калашников, всё было бы по-другому, и не топтал бы больше поверхность планеты Тауран Никита Ермаков. Но мне повезло, заряд дробы прошёл правее, стену дома немного повредил, да в ней и остался. Бабка, явно не привыкшая с столь мощному оружию, на ногах не устояла, брякнулась будто кувалдой в лоб дали, да так и осталась лежать. Лишь бы лапы не склеила, здоровья в ней совсем крупички.

Дежавю – вот что я испытал, когда дробь прошла мимо. А затем, меньше, чем за секунду, понял, что это было далеко не Дежавю, всё когда-то происходило почти аналогично. Мне вспомнилась Африка, товарищ финн Урхо, взрывы, и бой на нефтеперегонной станции с аборигенами. Там всё случилось аналогично, мне пришлось выбежать из горящего кубрика в одних трусах и почти безоружным, если не считать пистолета. Дедок с дробовиком встретил на выходе и не промахнулся, прописал на постоянную основу в мой фитнес-живот заряд нагретой пороховыми газами картечи. Прекрасно помню ту боль, которую испытывал до самой смерти. И не хочу её повторения.

Выводы, как без них, обязан их сделать, и они таковы, алкашка и сигареты не причём. В той жизни я курил и пил в большом количестве, а затем ударился в ЗОЖ, прожил самую малость и помер. В этой жизни всё было наоборот, не пил долгое время, затем малость прибухнул в деревне пенсионеров со стажем и чуть не принял смерть от одной из бабок. Конечный вывод – алкоголь и внезапная смерть от выстрела в упор никак не связаны между собой. Офигеваю от самого себя, с выбросом адреналина в голову какая только ерунда на ум не приходит!

Помповое ружьё заряжено, проверил, остался один патрон. Не густо, но мне хватит, достаточно и этого, чтобы всё население этого посёлка отправить на покой. Убедившись, что бабуля Антония жива, я громко крикнул:

– Все выходим на улицу и садимся пятими точками на землю. Если кто-то задумает что-то плохое, то я за себя не отвечаю. Пока что обошлось без кровопролития и смертей, но всё может измениться в один момент. Молодёжь, вы пожили немало, должны разбираться в советах.

Фримен и разведчик явно что-то задумывали, я чувствовал это и поэтому вернулся. Увидев меня, они сразу же забыли о своих намереньях и начали умолять меня не убивать их. Вроде не собирался, лишь для дополнительного присмирения по тумaku каждому отвесил и заставил вытащить азиата на улицу.

Население саманного посёлка не стало играть в героев, сдалось без лишних фокусов. И начало сотрудничать, при этом довольно активно. Мне вернули одежду и все личные вещи, включая оружие. Оставив всё у одной из хижин, намеренно остался безоружным и, согнав всех древних в одну кучу, приступил к допросу. Про азиата тоже не забыл, но внёс в его облик небольшой штришок, связал руки и ноги, и использовал вместо сиденья.

– Кто-нибудь объяснит мне, что это было? – это был первый вопрос, который прозвучал из моих уст. Говорю на английском, потому что этот язык самый распространённый. И, к тому же, простой.

Ответить решил Фримен, на правах старшего. Спасибо за прямоту, не стал ходить вокруг да около, рассказал всё как есть. Впрочем, я и сам уже многое понял, семь пядей во лбу для этого не нужно было иметь.

– Мы накачали тебя снотворным и хотели продать в рабство.

– Схема, так понимаю, была отработана множество раз? Я не первый ваш товар и даже не десятый, верно?

– Сто двадцать седьмой на моём счету. Сколько было до меня неизвестно, а я в этом месте почти шестнадцать лет. – Фриман посмотрел мне в глаза, пару секунд терпел мой пристальный взгляд, а затем испуганно опустил голову. Голос его задрожал: – Нам всегда попадались ново-прибывшие. Почти всегда... сложностей, как с тобой, не возникало... после пошла Урсулы ты не должен был быть бодрым минимум несколько дней...

– Всё до поры, до времени... – тихо протянул я, внимательно разглядывая лицо азиата. Уверен, прежде мы с ним не пересекались. Ни в этой жизни, ни во всех ныне не существовавших.

– Наш посёлок своего рода отстойник. – Фриман осторожно поднял голову и взглядом спросил – продолжать? Я кивнул, и он достаточно бодро рассказал: – Таких посёлков в этом краю не один десяток, и каждый имеет свою территориальную ответственность. В прошлом мы все жили в городе под названием Виврор, но затем, с наступлением старости, когда каждый из нас уже был неспособен работать, мы были вынуждены покинуть территорию города. Так поступают почти со всеми. Теперь понимаешь, как это работает?

– Понял, спасибо за подробности. А теперь закономерный вопрос, кто-нибудь из вас был когда-нибудь продан в рабство? – я постучал кулаком по голове азиата. – И что насчёт этого парня, кто он?

– Никто из нас никогда не был рабом. – Я увидел, что отвечать на этот вопрос Фриману неприятно, и он бы с радостью промолчал, но моё лёгкое покачивание головой отлично дало понять, что сказать придётся всё, даже самое плохое. – Рабы работают в сложных условиях. Виврор город-завод, металлургическая промышленность, добыча полезных ископаемых и всего остального, что спрятано в недрах гор и представляет ценность. Тебя ждала и всё ещё ждёт судьба раба, ведь скрыться не получится.

Я усмехнулся и Фримен поменялся в лице. На моськах остальных тоже ни капли восторга, все какие-то угрюмые, будто на похоронах находятся. Может пристрелить кого-нибудь? Так хоть какое-то оправдание грустных физиономий появилось.

Повторно постучав кулаком по голове азиата, я высказал наверняка верное предположение:

– Это чудо выполняет объезд по всем таким поселениям и считает количество новых рабов. Прибыл он на мотоцикле, древний эндуро стоит возле одной из лачуг, я его приметил. На мотике рабов не увезёшь, а это значит, что позже приедет транспорт. Фримен, требую честного ответа на заданный вопрос, через сколько времени в городе поймут, что случилось что-то неладное и отправят кого-нибудь на проверку?

Негр-старик переступил с ноги на ногу и, не поднимая взгляда, тихо ответил:

– Примерно через пару дней, может чуть быстрее.

Хлопнув азиата по щеке ладонью от всей души, я воскликнул:

– Хватит придуриваться, ты давно пришёл в себя! К тебе последний вопрос тоже относится, отвечай!

Азиат повернул голову и посмотрел полными ненависти глазами. Одна сторона лица у него солидно опухла, кое-кто для этого приложил немного усилий. Разбитые губы прошипели:

– Ты покойник!

Пожав плечами, я улыбнулся старикам и буркнул:

– Разные жизни, разные года, но люди всё те же. И обещания...

* * *

Рагхар что-то задумал. Он знал, куда вёл меня, и наверняка предполагал дальнейшее развитие событий. Я уверен, берсерк где-то рядом и в критической ситуации обязательно вме-

шается. Или, на худой конец, отправит урлоока. Людишки, живущие в этом краю, совершенно расслабились и не ждут появления столь опасной зверюги. Интересно, здесь водятся серьёзные хищники, или их давно истребили двуногие твари? Всякое возможно, разберёмся в будущем.

Виврор – город, о котором в моей памяти есть лишь несколько упоминаний. Ни в одной из тех жизней, что я прожил благодаря Основе, мне не удалось побывать в нём. Если бы хоть раз посещал этот город, то инфа бы сохранилась, но её нет, лишь ничего не значащие обрывки информации. Это плохо. Вот будь на месте Виврора хотя бы Феррум, то было бы раз в сто проще, о последнем я знаю столь много, что впору путеводители выпускать. О Иерихоне вообще молчу, главный город этого мира у меня даже сейчас поперёк горла стоит. Радует, что в прошлых жизнях, которых по факту и не было, я не раз проходил по улицам Иерихона тяжелой поступью своих немалых армий и просто стирал его с поверхности материка. Эх, вроде бы это всё было, но по факту...

Отвлёкся, вернусь к Виврору, городу-заводу, тёмной лошадке этого мира, инфы о котором крупинки даже в моём суперинформированном мозгу.

Рабство – это единственное, благодаря чему существует город. То, что там добывают руду и прочие подземные ценности, лишь следствие, ведь если бы не было рабов, то и не было бы всего остального, включая самое конечное звено, металлургию. Рабы – фундамент Виврора.

Власть имущим города ещё лет пять назад надо было съездить в Феррум и попросить тамошнее руководство устроить им платные курсы. Глядишь, научились бы у коллег, перешли бы на наёмный труд, а не вот это всё. Но, увы, теперь поздно что-то менять. Я уже зацепился своими острыми зубами за кнут Виврора и пока не перекушу его, не успокоюсь. Любит, однако, моя задница приключения. Странно, но в душе ликую, застоялась кровь в жилах, нужно чего-нибудь натворить.

Население города плавает в районе полутора тысяч человек. Это с рабами, которых около семидесяти процентов. Тринадцать неизвестных – вся власть Виврора. Все остальные, а это немалые тридцать процентов, обслуживающий персонал, которому хорошо платят. Пенсионеры посёлка как раз из бывшего персонала, на прекрасную жизнь не заработали, нищими остались, поэтому вынуждены работать до победного, до смерти. Не могу назвать всё это жизнью, тут даже на убогое существование не тянет.

– Два варианта, Фримен. – Я сделал глоток морса, который навёл сам лично, дабы избежать неприятных последствий, и протянул стакан собеседнику, но тот отказался быстрым качанием головы. Улыбнувшись, я попил ещё немного и продолжил говорить: – Два варианта, как помнишь, и каждый неприятен по-своему, мой чёрный друг. Первый простой, ничего делать не придётся, просто зайдёте в любую из лачуг всей толпой, и я сожгу вас. Оболью бензином, ну а дальше сам знаешь, вопли боли и тишина...

– Мне не терпится узнать второй вариант, – умоляющим тоном прошептал Фримен. Моя попытка устрашения сработала, потому что часть обещанного была предварительно выполнена, всех кроме негра я закрыл в самой большой лачуге.

Жестом заставив старика выпить морс, я рассказал:

– Вариант два посложнее, но с бонусами, останетесь живы. Для этого вы должны помочь выжить мне. Минута на раздумье.

– Мы согласны! – на выдохе ответил Фриман и закашлялся. Мог ведь спокойно морс попить, не торопиться, дал же время. Подавился, дурень старый.

С наступлением вечера я понял, что все мои планы идут коту под хвост. Одному, при всём желании, не справиться. Надо было Витю с собой брать, посторожил бы пленных, пока сплю. Может всё-таки забить на совесть и отправить стариков на тот свет? Нет, не буду грех на душу брать, да и не смогу, рука не поднимется. Спрашиваю себя в который раз «что делать?», но ответа так и не нахожу. Рагхар, появись! Или, на худой конец, Витя...

Ни мишка, ни бывший инвалид, явиться не соизволили. Зато появились те, кого я ждал минимум на следующий день. Старый китайский грузовик прибыл с наступлением ночи, его грохот я услышал ещё за пару-тройку километров и все пятнадцать минут, которые ехала развалюха, провёл в метаниях. Принять решение не успел, потому что был вырублен ударом дубины по голове. Человек, это был дед-земляк, прозванный мною разведчиком, подкрался так незаметно, что остался незамеченным до момента нанесения удара. За мгновение до потери сознания я успел сильно огорчиться, ведь разыгрывается самый худший сценарий.

Глава 4

– С тебя сухарь, Сухарь, я выиграл спор. Крепкий малый оказался, не сдох.

– Зря я с тобой поспорил, Костыль, ты как обычно фартовый, держи свой выигрыш.

Спустя несколько секунд раздался громкий хруст, для моей головы он стал чем-то вроде атомной бомбы. Хорошо меня дубинкой приложил землячина, ни разу не слегка. Отлично помню его коронную фразу «кто такой, сколько лет, почему не в армии?». Она прозвучала прямо перед ударом. Увернуться, увы, не успел. Растерялся...

– Братишка, ты как, водичку пить будешь?

Темно, вижу очень грязную рожу, по голосу вроде Сухарь. Совсем рядом, где-то по правую руку сидит выигравший спор Костыль и громко хрустит добычей. Большая голова по-прежнему работоспособна, я попал туда, куда попадать не стоило, в шахты города Виврор. Я теперь раб. Рагхар, сука ты бронированная, обеспечил приключениями.

– Почему так темно и жарко? – преодолевая боль и головокружение, сумел сесть без посторонней помощи. Проигравший спор Сухарь, видимо, совсем идиот, раз думал, что я покойник. От шишки на голове редко умирают, у меня даже рассечения нет, только огромная гематома.

– Мы в сердце горы, тут банька круглосуточно работает. – Костыль наконец-то перестал жевать. – Про свет, корефан, думать забудь, освещение только в зоне работ.

В опасной близости от головы что-то пролетело. Скорее всего, это был камень, который бросил некто для меня неизвестный. Следом раздался злобный басовитый рык:

– Заткнулись, а не то пасти всем порву! Поспать не даёте!

– Тс-с-с-с! – зашипел Костыль. – Битый, громко не говори, Гирю разбудим и завтра никто работать не пойдёт. Не работаешь – не ешь. Здесь всё просто.

– Меня Никита зовут, – шепотом сказал я, осторожно массируя голову. С момента, когда лишился сознания, прошло довольно много времени, борода работает вместо часов, отросла знатно, сутки точно пролетели. Меня что, снова накачивали снотворным? Скорее да, чем нет.

– Всем пофиг на имя, мы тут имён не имеем, только прозвища. И вообще, забудь про имя, никогда больше не произноси его, ни то тебе будет худо. Уяснил? Уяснил! И не спрашивай, почему порядок таков. Он таков и не изменится! Я Сухарь, очень худой, вот и зовут так. Ты у нас Битый, привязалось уже, не поменяешь. Костыль с сувениром с Земли прибыл, вот и получил прозвище. Шаришь?

Глаза начинают постепенно привыкать к темноте, которая не такая уж непроглядная. Где-то далеко, метрах может быть в тридцати, есть какой-то источник света и сюда он слегка дотягивается.

– Там что? – я показал на изгиб прорубленного в породе прохода.

– Там основной коридор, мы в четырнадцатой шахте. В одной из брошенных выработок, ничего полезного там не нашли, и поэтому её теперь используют как карман для сна, предварительно ворота поставив.

– Ворота? – я повернулся в другую сторону, но не смог рассмотреть в кромешной тьме, что находится дальше. Где-то там сейчас спит Гиря и, наверное, другие рабы.

– Зачем ставят ворота, новичок, тебе лучше не знать. – Голос Костыля холодный, полный страха. – Вот обживёшься тут, насмотришься, нервишки закаляться, узнаешь больше, тогда и расскажем всё. С одной поправочкой – если выживешь.

Раздался странный звук, и я немного напугался. А затем понял, что опасности нет, просто Сухарь очень громко зевает. Сонным шёпотом он пробурчал:

– Костыль и Битый, вы как хотите, а я всё, на боковую, срубает меня.

– Спать на голом камне? – знаю ответ на этот вопрос, но намеренно задаю его, потому мне нужно строить из себя новичка, который пока что не понял, во что вляпался.

– Привыкнешь, все привыкают, – ответил Костыль. – Камень, что радует, тёплый, не простудишься. Всё, Битый, молчи давай, я тоже на боковую...

Умение забивать болт на всё происходящее вокруг у меня выработалось благодаря множеству прожитых жизней.

Изначальная Основа более тысячи раз кидала меня в прошлое и заставляла проживать разные жизни. Где-то я погибал сразу, а где-то успевал дожить до среднего возраста. Всё это знаю благодаря памяти о всех возвращениях, которую мне любезно оставили. Всякое в тех приключениях было, поэтому ничто не удивляет. Ну попал в шахту, да и фиг с нею. Повезёт – выберусь. Не повезти просто не может, фатовый, уверен в себе.

Костыль и Сухарь уснули, почему бы не последовать их примеру? Спал, уснуть будет сложно, но у меня получится. Знаю один маленький секрет, это подарок от Основы, не всех способностей лишился. Собрав волю в кулак и послал самому себе мысленный приказ – спи. Совсем недавно таким же способом меня усыпляла Всезнайка, а теперь делаю это сам. Как ни странно, способ сработал, засопел спустя пять секунд.

– Подъём!

Голос мощный, командирский, хорошо поставленный, его обладатель имеет большой опыт командования, можно не сомневаться в этом. Я не сразу вспомнил, где нахожусь, поэтому вскочил как ошпаренный.

Когда память вернулась, улыбнулся собственной глупости, шахту с армией перепутал. Жалко, конечно, в столовую части сходил бы с удовольствием. Здесь же меня вряд ли вкусно накормят.

Чиркнула зажигалка и факел в руке Гири начал разгораться. Он старший, это ещё вчера стало понятно. Благодаря «отличному» освещению смог пересчитать товарищей по несчастью. Одиннадцать чумазных и двенадцатый пока что чистый я. Гиря тринадцатый, но он бугор, его не считаю.

– Указаний не было, значит всё по-старому, – проворчал Гиря и, указав факелом на выход, спросил: – Кому-то особые указания нужны? Быстро за работу!

Шахтёры поспешили в сторону основного коридора. Я встал к стене и, дождавшись, когда все уйдут, подошёл к Гире и нагло сказал:

– За особыми указаниями пожаловал, гражданин начальник.

– Юморист, да? – Гиря оскалился и поднёс факел к моему лицу слишком близко.

Стало невыносимо жарко, но я стерпел. И подметил, что в роли топлива используется солярка. Факел стандартно прост, на палку намотана тряпка и закреплена проволокой. Ничего сложного.

– Битый, тебя побить? – Гиря отвёл свободную руку для удара. Здоровый он мужик, мало мне покажется, поэтому надо гасить конфликт в зародыше.

– Нет, земляк, бить не нужно, прошлые побои ещё не зажили. – Я осторожно потрогал шишку на затылке и мысленно усмехнулся, почти ничего не осталось от неё. Показав в сторону коридора, поинтересовался: – Место работы находится там, верно?

– Да, именно там. – Гиря глянул на меня исподлобья и зарычал: – Считаю до трёх!

Выскочив в коридор, я растерялся, направлений четыре, и в какую сторону ушли шахтёры не понять. Свет, который видел перед сном, давала лампочка, питающаяся от провода. Освещён, надо полагать, главный коридор.

– Налево! – рывкнул возникший позади меня Гиря и я поспешил разорвать дистанцию. Бежать не стал, но темп шага взял приличный. Есть время обмозговать полученную информацию.

Освещённый коридор главная находка. Он ведёт на поверхность, можно не сомневаться. Все другие направления вряд ли стоят внимания, скорее всего это просто заброшенные ответвления. Могу прямо сейчас попробовать сбежать, Гирию уложу достаточно быстро, он слишком самоуверен, а я слишком опытен. Но, благодаря товарищу опыту, делать ничего не буду. В данный момент от меня требуется только одно – покорность. Поработаю, и заодно добуду побольше информации. Знания станут главным союзником на пути к реализации побега. Даю себе неделю на то, чтобы увидеть солнечный свет.

Работа оказалась удивительно простой. В глубине своей искалеченной души надеялся, что будет что-то интересное, но надежды рассыпались в пыль, как только догнал шахтёров, которые уже пришли на рабочее место и разбирают инструмент. Мне досталась вполне сносная кирка. Остальные на инструмент так же не жалуются. Когда там уже завтрак?

Завтрак будет тогда, когда на него заработаем, так сказал товарищ по несчастью. Наш шахтёрский отряд полностью состоит из русскоязычных, что достаточно глупое решение. Молотят языками, вот что делают почти все, когда Гирия отдаляется на достаточное расстояние. Нужно срочно менять порядок дел. Как бы мне этого не хотелось, но для скорейшей реализации побега придётся принести владыкам города Виврор немного пользы. В будущем вред всё равно всё перекроет с лихвой.

Догнав надсмотрщика, выполняющего стандартную прогулку по рабочей площадке, я покашлял и быстро сказал:

– Гирия, мне бы перетереть с тобой кое-что, некоторые рабочие процессы.

Место выбрано хорошее, нас никто не слышит. Здоровяк остановился, медленно развернулся, сделал шаг навстречу и прорычал:

– Ну говори, Битый, пока я добрый.

– С факелами у вас тут все разгуливают, да? Взорваться не боитесь, смесь метана и воздуха хорошо бахает!

– Вентиляция хорошая у нас, ещё ни разу не взлетали, можешь не беспокоиться по такому пустяку. А вот за собственное любопытство жалею, сейчас я тебе...

Замах был медленным, поэтому мне не составило труда отскочить. Вскинув руки, я затапаторил:

– Гирия, успокойся, про газ узнал для самоуспокоения, не хочу помереть раньше времени. Ладно, чёрт с ним, поверю тебе, что тут всё прекрасно и взрывов не бывает. И даже газовые карманы не встречаются, хотя это бред полный... Насчёт уточнения рабочих процессов, в шахтах Виврора всегда так?

– Как?

– Ленивые рабы, которые вместо того, чтобы работать, только чешут языками. Мы пришли на рабочее место больше часа назад и могли сделать минимум раз в пять больше, если бы в твоих руках вместо факела был кнут. Логичный вопрос, сколько еды нам будет положено за сделанное?

– Поработаешь – увидишь.

Гирия ударил во второй раз, но уже иначе, умело. Опоздал я, не успел среагировать, получил могучим кулаком по лицу. Поплохело не на шутку, упал. И стукнулся головой о что-то твёрдое. Странно, откуда в шахте твёрдое?

* * *

– Битый, если ты дурак, то так и скажи, я дурак! Пойму, бывали у нас такие, мы привыкли. Так уж и быть, буду наблюдать за тобой и в случае нужды вмешиваться. Ну что молчишь, а?

– Лицо болит, вот и молчу! – буркнул я, осторожно осматривая опухшую скулу. Тяжела рука у Гири, как и его прозвище.

– А затылок не болит? Сказали, что ты назад упал, а там не одеяло пуховое.

Я посмотрел на Копчёного и понял – если этот человек не получит ответа, то не отстанет от меня до самой смерти. Второй в иерархии после Гири, он является одновременно поваром, врачом и единственным сотрудником отдела кадров нашего звена шахтёров. Дед, которого за «чистоту» лица прозвали копчёным, тот ещё зануда и, по сути, из всех нас, включая Гирию, единственный, кто не работает, потому что то, чем он занимается каждый день, работой не назовёшь. Знаком с ним не более пяти минут, а уже могу утверждать это наверняка.

– Падая успел руку под голову подложить. На опыте, раньше часто поскользнулся, неуклюж я.

– Да-да, пой мне, Битый, пой, в уши заливай, я же наивен как баран. Парень, у тебя на лбу написано, что ты не прост. Чего добиваешься?

Новое место дислокации передвижная кухня. Чудо, чем-то похожее на телегу, слепленную из дерева, гвоздей и проволоки. И этим всем заведует Копчёный.

– Дядь, ты пару минут назад меня дураком называл и приглядывать обещал, а теперь совсем другое говоришь, мол я не прост, даже на лбу моём кто-то об этом написал. Верно мною всё понято?

Копчёный показал мне свои чёрно-жёлтые зубы и прошипел:

– Ох и интересный ты парняга, Битый, очень даже интересный! Может голоден? Вон бочка у тачки стоит с капустой солёной, ты присядь на неё, нам много чего обсудить придётся, на ногах маетно это делать. Но на тарелку с сухарями не смотри, они деликатес, только особо отличившимся положены!

Если есть возможность облегчить себе жизнь, то использую её. Сев на бочку, нисколько не побеспокоился, куда сядет старый собеседник. Он не стал церемониться и в роли сиденья использовал телегу, предварительно растолкав лежащую на ней капусту и морковь.

Похлопав по бочке, я поинтересовался:

– Это, так понимаю, наш завтрак, обед и ужин? На капусте далеко не уедешь, да ещё и на солёной...

– Сырую жрёшь, морковкой заедаешь, солёной закусываешь, водичкой тёпленькой запиваешь. Думаешь похудаешь? – Копчёный схватил одну из морковок, как мне показалось самую грязную, и откусил от неё приличное количество. Хрустя как армия кроликов на морковной ферме, что-то пробормотал.

Взвесив в руке один из мелких кочанов капусты, я забросил его в общую кучу и ответил:

– На овощной деете вы бы быстро похудели. А если бы ещё и вкалывали по-настоящему, как например вольнонаёмные в шахтах Феррума, то даже скелеты при вашем виде пришли бы в дикий ужас. Моё честное мнение, копчёная твоя рожа, что ни хрена вы не рабы. Уж поверь, повидал я рабского братства, вы на него ничуть не походите. Вот на упитанных лодырей – да!

– Твоя правда, едим не только овощи, раз в день нас кое-чем вкусным радуют, ты позже узнаешь, что это за лакомство.

– Жуками или кузнечиками, что ли, кормят? – не пытался угадать, просто сказал то, что на ум первое пришло.

Копчёный, не сумев скрыть удивления, воскликнул:

– Вот не подумал бы, попал почти! Не жуками, Битый, а личинками, но они на вид не страшные, на гигантские макароны смахивают. Первые недели-месяца многие нос воротят, но потом как миленькие молотят, потому что ничем не хуже земных креветок они по вкусу. На вид, конечно, неприятные, но варёные не шевелятся, поэтому привыкаешь.

Довелось мне много разной дряни поесть, поэтому удивить сложно. Вряд ли здесь или где-либо найдётся что-то, чего я не смогу заставить себя съесть.

– Что морду скривил? – Копчёный довольно оскалился. – Небось представил, как личинки жрать будешь? Помяни моё слово, ещё облизываться будешь!

– Может и буду, есть ведь всем хочется. Все шахтёры люди, я не исключение. На ранее заданный вопрос ответишь или так и будешь увиливать в стороны?

– Морковку? – Копчёный попытался запихнуть мне в рот то, что осталось от сильно поеденного им овоща. И тут же пожалел об этом.

Быстрым быть умею, а ещё могу делать так, чтобы человек не издавал лишних звуков. Дед, пребывая на каменном полу в интересной позе и с морковкой во рту, оказался способен делать лишь одно – мычать.

– Ты скажи спасибо, что я тебе её поперёк в другое место не вставил. – Продолжаю удерживать обе руки Копчёного в интересном состоянии, в котором малейшее движение боль. – И ещё отдельное спасибо скажи поставщикам овощей за то, что на телеге нет свеклы. Будь она тут, не удержался бы, вставил бы следом.

Удерживать долго нет смысла, проучил и отпустил.

– Самая долгая минута в моей жизни... – постанывая, Копчёный поднялся и, с трудом усевшись на тележку, тихо прорычал: – Такое не прощаю, Битый. Сейчас свисну Гирю, и он тебе голову отвернёт!

– И за что, интересуюсь спросить, отвернёт? За то, что я за себя постоять умею? У тебя свой рот есть, дядя, и в него можешь толкать всё, что угодно, даже бычий хрен. Мой не тронь! – всем видом показываю злость, делаю шаг к телеге, наступаю.

– Всё, всё, остынь! – Копчёный взвизгнул и, вскинув руки, начал буксовать задницей на капусте. – Я извиняюсь, Битый, переборщил. Нормально общались, давай вернёмся к прежнему режиму разговора.

– Твой возраст и имя, называй! – кулак, который отвёл для удара, я не отпускаю. Пан или пропал, надо будет, так всё звено шахтёров зашибу, но разберусь в происходящем. Но, надеюсь, что убивать не потребуется.

– Тридцать девять, зовут Толя, но ты, Битый, по имени не обращай ко мне, примета плохая, да и другие не поймут, налетят на нас обоих. Даже Гиря ничего не сможет сделать, против правил он не пойдёт.

– Что за правило такое? – спросил я, мысленно удивляясь услышанному. Нет, не странному правилу не называть людей настоящим именем, а возрасту. Копчёный никак не выглядит на тридцать девять. На семьдесят-восемьдесят да, но не на свой возраст. Думал, что он очень бойкий старик, а на деле... Где же тебя так помотало, бедолага?

– Правило придумано давно, я не знаю кем и когда, но зато знаю легенду. Говорят, что всех, кого зовут по имени, забирает некая сила. Проверено, стоит обратиться к человеку по имени, и он погибает. Несчастный случай случается!

Я улыбнулся и тихо сказал:

– Суеверие, это, Толя. Вот увидишь, обещаю. А если боишься, то вот тебе моё имя, меня зовут Никита.

– Ты... – Копчёный начал заикаться. – Ты убил меня, Никита...

– А ты меня, так что мы квиты. В общем, успокаивайся давай, а затем продолжай. Хочу узнать про жуткое место, в котором ты когда-то побывал и которое тебя так сильно помотало.

– Мне, Битый, в отличие от тебя не повезло. Оказавшись в Вивроре в роли пленного, я был в сознании, и поэтому меня сразу определили работать. В сорок седьмую отправлялись вагонетки, и меня отправили вместе с ними. Сорок седьмая – это ад, в котором я пробыл семь месяцев. Спустился туда таким же молодым и статным, как ты, а вышел таким, какой сейчас. Это было десять лет назад, после самой крупной неудачи случилось крупнейшее везение, сорок седьмую закрыли, слишком часто приходилось ставить ворота, почти каждый пятый день на проходы натывались. В Вивроре этого не любят, ворота несут большие траты,

поэтому закрыть шахту проще, чем продолжать мучения с проходами. Оставив одного шахтёра в жертву, мы покинули сорок седьмую и спустя семь месяцев, как я попал в этот мир, мои глаза вновь увидели небо. Ночное небо, как же оно было прекрасно...

Молчание затянулось и я, привольно развалившийся на тёплом полу шахты и жующий морковку, буркнул:

– Не затягивай, Толь, продолжай.

– Битый, на твоём лице написано, что ты бывалый, каждое слово сказанное тобой говорит об этом, каждое твоё движение показывает это. Я уверен, ты знаешь и прошёл многое, но того, что выпало испытать мне, ты даже на тысячную долю не испытывал. Новичок, случайно угодивший в портал, я просто бегал летом по стадиону, а затем оказался в горах и спустя несколько минут был схвачен людьми с оружием. Час и поехал в шахту! Представляешь?

Представляю, всякое бывало. Решил не расстраивать Толяна, успокоил:

– Считал себя бывалым до сегодняшнего дня, но, по сути, самое страшное, что со мной было, это когда я проколол левую ногу насквозь сучком. Извини, Копчёный, больше не буду так себя вести, ты заслуживаешь большого уважения!

– То-то же! Не стоило так со мной поступать, моей шкуре досталось! – Толик спрыгнул с тачки и, размахивая морковкой, продолжил рассказывать, при этом нарезая круги вокруг меня. – Здесь после сорок седьмой рай! Там было жарче раз в пять, пот бежал всегда, даже во сне. Почти все, а нас там работало не меньше сотни, умирали в течении месяца. Самые слабые за несколько дней. Сильные держались, сильных, как я, было единицы. Войдя в сорок седьмую и пробыв там семь месяцев из старых вместе со мной вышло лишь двое. Все остальные пришли после моего прихода, текучка не прекращалась, умерших заменяли новыми рабами. То, что сорок седьмую закрыли, истинно Божье снисхождение. Я молюсь ему с тех пор, как освободился...

– Извини, что перебил, Толь, но ты мне морковку не подашь? И чуток капусточки.

Копчёный замер, секунду постоял, а затем резко выполнил мою просьбу и продолжил:

– Выйдя на свет Божий из сорок седьмой, я упал на колени, вскинул руки к ночному небу и начал молиться. Дьявол, что загнал меня в Ад, ушёл, потому что вмешался Всевышний, и он послал мне спасение – Гирю. Все из сорок седьмой попали в двадцать первую, там ещё хуже, там последний круг ада! Но не я, меня забрал к себе Гиря, лучший поисковик Виврора!

– Очень интересно, Толь, вот только насчёт Дьявола и Всевышнего ты ошибся, они не причём. И не надо на меня смотреть как еврей на Гитлера, сейчас всё объясню. Ты правда считаешь, что Дьяволу есть дело до какого-то Толика и в определённый момент он решил усложнить тебе жизнь? Семь месяцев ты страдал, но затем появился Всевышний, сжалился над тобой, и послал тебе для спасения лучшего из поисковиков – Гирю. Так?

Почесав затылок, Копчёный побормотал:

– Именно так и считаю, всё верно...

– Можешь прекратить, твои догадки неверны. Первое, если Дьявол и вправду существует, то ему точно нет дела ни до кого из людей. Ни в массе, ни в единичном случае. Сам не задумывался об этом? Просто представь, какой-то сверхмогущественный чувак сидит где-то в аду и чешет голову в раздумьях, чтобы ему такого замутить, чтобы Толяну стало капец как плохо существовать на белом свете. Но он не один, есть чувак номер два, у того возможностей ещё больше, и всё, что он делает, это посылает Толику на помощь некоего Гирю. Да разве это спасение?

– Все умерли, все до единого! – Копчёный начал кричать. – Из сорок седьмой выжил лишь я! По-твоему, это не спасение?

– Вот если бы сейчас ты отдыхал где-то на райском острове в компании красивых девушек и ни в чём себе не отказывая, то да, спасение, а по факту – нет. Толь, ты в шахте, обстановка стала чуть более благоприятной, но в общих чертах ничего не изменилось. Ты мог давно уже

освободиться от рабства, но вместо этого продолжаешь страдать. И множество людей страдает с тобой. Скажешь, что тех людей, что устроили всё это, создал сам Дьявол?

Нависнув надо мной, Толик прокричал:

– Любая жизнь лучше смерти! И да, владыки Виврора, это Дьяволы во плоти!

– Да понял, понял, не ори ты так, со слухом у меня всё нормально.

Смутившись, Копчёный вернулся к тачке и, облокотившись на неё, всхлипнул. А затем забормотал:

– Я не должен был так себя вести, не должен... я добрый, хороший, мне нельзя срываться...

– Толь, ты правда добрый, так что не хнычь, всё нормально. Добрым рай обеспечен!

– Слышу издевательство!

– Да, ты прав, оно есть, потому что рая не существует. Дьявола, к сожалению, тоже, как и Бога. Всё иначе, совсем иначе. Мы сами, каждый человек, что вступил по возрасту в разумную жизнь, содержит в себе и Дьявола, и Всевышнего. Две выдуманные личности нужны лишь для одного, определения сторон. Дьявол есть зло, а Всевышний добро. Чью сторону выбирает каждый человек зависит от стечения множества обстоятельств. Одни добрые, другие не очень. Всё просто.

– Иногда бы не подумал, что истина настолько проста... – по голосу слышно, что Толя ушёл глубоко в себя. – Спасибо тебе, Битый, ты дал мне много пищи для размышлений...

«Не за что!» – мысленно ответил я. Интересно, когда уже принесут тех самых личинок? Надеюсь, что по вкусу они правда напоминают креветок...

Работа простая, нужно рубить проход в сплошной скале. Откровенно плохой подход к работе, шанс наткнуться на богатую жилу ничтожно мал, но, увы, другого, более эффективного способа, у местных нет. Примитив, но куда деваться?

Прозвище у напарника интересное, его зовут Бутылка. Как и при каких обстоятельствах он его получил неизвестно, но спрашивать я не стал. Мало ли, почему его так называли, вдруг там было что-то плохое, заведомо испорчу первое впечатление.

– И давно ты тут? – поинтересовался я спустя пол часа, как познакомился с Бутылкой. На вид ему не больше тридцати. Чище Копченого раз в десять минимум, и это не смотря на разный вид деятельности. Интересно, где Толик умудряется так мараться?

– Два года. Старожил...

– С самого начала с Гирей?

– Я что, на допросе? – Бутылка встал в стойку и поднял кирку, обещая пробить ею мой череп. Ну что за день такой дурацкий?

– Интересно, однако! – я улыбнулся и выпустил инструмент из рук. Показав, что не вооружён, сказал: – Если уж решил убить, то убивай!

Бутылка качнул головой. Опустив кирку, кивнул на мою и буркнул:

– Ты не трус, я таких уважаю. Бери инструмент, нам нужно работать. Обед придётся отрабатывать заранее.

– Ага! – отколов приличный кусок породы, я довольно выдохнул. Не торопясь продолжать работу, повторил вопрос: – Ты с самого начала с Гирей? Или до этого в другой шахте трудился, у другого надсмотрщика? Вижу, что бывалый парняга, не новичком сюда попал. С рабским конвоем привезли?

– Много болтаешь, Битый, и очень мало работаешь. Нам, старикам, можно халтурить, сейчас время такое, но тебе, новичку, надо пахать. Гиря пока добрый, может и не накажет сильно, но, когда наступит полнолуние, получим все. Ты особенно, потому что Гиря злопамятный!

– Ваш бугор что, оборотень?

– Нет, у него просто состояние на полную луну особенное, нюх на металлы открывается, но вместе с ним дикая раздражительность проявляется. Особый человек Гирия, но благодаря этому и держат его на хорошем счету в Вивроре.

– Под Виврором, – поправил я. – Мы ведь под городом, по сути, верно?

– Ну да, сам город где-то наверху.

– А Гирия ваш всё-таки оборотень. – Я громко усмехнулся. – В полнолуние он превращается в истеричку с повышенной чуйкой. Странная суперспособность для мужика, ведь она всецело женская, менструацией зовётся и с полнолунием не обязана совпадать.

Бутылка, захохотав, выдал:

– Битый, ты весёлый чувак, но неосторожный, при Гирии такую хрень не ляпни, пришибёт насмерть. А так он мужик хороший, сам скоро убедишься в этом. И да, ты прав, я с бугром с самого начала, как с караваном рабов приехал, так он меня к себе забрал. По возможности всех толковых русских забирает, если место есть. Тебе вон тоже повезло, а мог в такую дыру угодить, в которой и месяца хрен протянешь!

– Толя рассказал мне, какого ему пришлось в сорок седьмой. Знаешь его историю?

Знаю, что нельзя называть настоящих имён, но удержаться не смог, решил проверить, какой будет реакция Бутылки, и она не заставила ждать.

Сперва парняга очень удивился, округлив глаза до невозможного состояния, а затем, спустя секунду, потерянную на замешательство и осознание случившегося, перешёл к действиям, использовав кирку в роли оружия. Будь я менее ловким, лежать мне на полу шахты с пробитым черепом.

– Мимо! – отпрыгнув в сторону, порадовался удачному попаданию, кирка воткнулась в стену и высекла сноп искр. – Бутылка, ты что, сдурел?

– Я должен тебя убить! – шахтёр снова занёс свой инструмент для удара и бросился на меня.

Без проблем предсказав события, пресёк их в самом зачатии. Провёл простой приём, благодаря которому кирка из рук Бутылки переключалась в мои руки, а сам он упал на корточки и стал похож на выброшенную на сушу рыбку. Мой тычок кулаком в сонное сплетение не прошёл даром.

– Ты... назвал... Копчённого... настоящим... именем... Ты убил его!

Бутылка быстро оклемался и попытался встать, но я не позволил. Прижав его к полу шахты коленкой, в который раз осмотрелся, не нашёл опасности и спокойно спросил:

– Почему ты считаешь, что я убил Толю? Это что, какое-то суеверие?

– Пусти по-хорошему, сука! Пусти, или пожалеешь! Я ведь всё равно когда-нибудь встану!

Руки у меня свободные, поэтому мне не составило труда использовать кирку как средство устрашения, шмякнул ей об пол довольно сильно в опасной близости от головы напарника. Подействовало как надо, обмяк от страха, да и ослеп малость, потому что крошкой лицо забрызгало. Я тихо попросил:

– Бутылка, не будь слишком самоуверенным, одно движение рукой, и ты больше никогда не встанешь. Уяснил? Если да, то скажи: да, я всё уяснил!

Жаль, что всё именно так, но скорее всего теперь у меня появится враг. Впрочем, всё зависит от характера шахтёра, может и не злопамятным окажется.

– Я всё уяснил, не надо убивать... – прошептал Бутылка.

– Молодец, послушный ты мне больше нравишься. Давай вставай и помни, что я не люблю фокусов.

Вернув напарника в прежнее, вертикальное, положение, спокойно отдал ему его инструмент и, улыбнувшись, пошутил:

– Если всё-таки надумаешь убить, то бей сзади и тогда, когда я этого не ожидаю. У деда из посёлка получилось вырубить, у тебя точно получится.

– Не понял? – бровь шахтёра устремила к потолку пещеры. – Какого деда? Из какого посёлка? Ты что, не с караваном рабов сюда прибыл? Ты новоприбывший? – последнее вопрос Бутылка задал пребывая в сильной растерянности.

Скорчив идиотскую рожу, я ответил вопросом:

– Похож я, по-твоему, на новоприбывшего?

– Да хрен там! Ты бывалый, и поболее моего этот мир топтал! Битый, вот хоть убей меня, но не новичок ты, я прав?

– Прав, глаз намётан, в этом мире я лет триста минимум. Поверишь?

– Битый, давай без шуток.

– Ладно, без шуток, я в этом мире не первый год, и сюда попал по чистой случайности. Гулял себе где-то по окраинам Виввора, не зная этого, набрёл на захудалую деревеньку, меня там очень хорошо приняли, а затем хотел сделать рабом. Не смогли, немного схитрил и все жители деревни, а там одно старьё песочное, стали моими пленниками. Ещё был азиат, он с Виввора. Увы, но триумф был коротким, меня оглушил земляк, старик, которому я дал прозвище разведчик.

– Весёлая у тебя, однако, история! – Бутылка крутнул кирку в руке и кивнул на стену: – Но нам нужно работать, Битый, а не то мы ох как отхватим от Гири! Если уж и говорить, то не останавливая рабочий процесс.

Мы взяли в руки инструмент.

– Что с именами, Бутылка? Хотелось бы знать, по какой такой причине ты решил пойти на убийство. Цена дырки в черепе меня интересует! – ожидая, пока напарник обдумает вопрос и подготовит нормальный ответ, я сосредоточился на камне. Бью так, что аж страшно становится. План надо выполнять!

– Капец ты псих, Битый! – это было первое, что я услышал спустя пять минут, которые потратил на расширение прохода. – Мою часовую норму за читанные минуты... Монстр!

– Ага, – я устало привалился к тёплому камню спиной. Взглянув на результат проделанной работы, простонал. Пора убирать породу, а это значит, что придётся загрузить тележку доверху и потом вдвоём толкать её до сортировочной площадки. Местные тележки – это отдельное произведение искусства, подшипники им только снятся.

– Ну что молчишь, Бутылка, долго мне ещё ждать придётся? – я с надеждой посмотрел на напарника. Немного ошарашенный, но в большей степени растерянный от увиденного, он напрочь забыл о моём вопросе.

– А? Ты о чём, Битый? – спросил шахтёр, поглядывая то на меня, то на кучку горной породы.

– О запрете настоящих имён. Ты мне чуть голову не пробил, когда я Копчёного Толяном назвал. Он меня, кстати, тоже по имени называл, так что мы с ним квиты.

Проверка продолжается, результат оказался предсказуем. Радует, что в этот раз не пришлось прибегать к насилию, первого раза хватило. Бутылка, услышав, что моё имя называлось вслух, испытал страх и, потеряв способность громко говорить, попятился назад. Долго идти он не смог, упёрся спиной в стену и замер. Глядя на меня, словно на чудище из преисподней, начал что-то шептать. Неужели молитву?

– Если ты хочешь напугать меня, друган, то можешь не продолжать, у тебя ничего не выйдет. Бутылка, да что с тобой, чёрт возьми? Смотришь так, будто я в монстра превратился!

– Он уже покойник... – наконец-то удалось расслышать шёпот, нужно было просто сосредоточиться и усиленный слух заработал. – Он уже покойник... он уже покойник...

– Что тут, мать вашу, творится? Прохлаждаетесь, собаки пещерные? – не смотря на сносное освещение рабочей зоны, Гири сумел подойти незамеченным. – Бутылка, что с тобой?

Битый, ты охренел? Копчёный не в себе, теперь второй мой человек туда же, моё терпенье вышло!

Хорошее начальство с подчинёнными разговаривает, пытается во всём разобраться, не рубит с плеча. Плохое рубит! Гирия относился к последнему, решил срубить меня. Ударил, как и в прошлый раз, и почти попал, что обидно. А ведь я был уверен, что пресеку любую его атаку в зачатии. А получилось пресечь лишь в завершении.

Удар пришёлся в успешно поставленный блок и, если бы у меня был выбор секундой ранее, то убежал бы, с позором покинул поле боя, а не это всё! Нокдаун, мать его, самый настоящий, плыву в сторону стены, не упасть бы. Гирия, только не добивай, дай пару-тройку секунд в себя прийти.

Всё вернулось в норму, снова стою на ногах и готовлюсь принять новые подачи от бугра. Он, с явным презрением во взгляде, держит кулак наготове. Ждёт, когда посмотрю осознанно. Как только посмотрю, скажет что-то неприятное и ударит. Задрал бить! На ответочку!

Удар в челюсть, а затем контроль падения тела поверженного противника. Гирия лишился сознания, клюнул головой вниз и, чтобы избежать неприятных последствий, мне пришлось помочь ему принять лежачее положение максимально безопасно.

– Нет, нет, нет! – Бутылка закрыл лицо ладонями и принялся скрести ногами, словно пытаюсь вползти спиной в камень. – Что теперь будет?! Нам всем хана!

– Да заткнись ты! – рыкнул я и напуганный шахтер словно выключился. Это мне и нужно, пора прислушаться к происходящему в шахте. С толпой обезумевших рабов, которые стопроцентно заступятся за надсмотрщика, мне точно не справится. А я уверен, они заступятся, ведь здесь всё не так, как бывает обычно.

Итак, по всем фронтам тишина, шахтёры трудятся, никто не слоняется без дела, мы пока что никем не замечены. Пора переходить к беседе, и нужно успеть завершить её вовремя.

– Гирия, я нажму на древко кирки и её острый кончик войдёт в твой глаз. Ты умрёшь, понимаешь это?

Бугор опытен, знает, что к чему, даже не дёрнулся. Лишь сглотнул и одними глазами дал ответ.

– Ну вот и славно! – я, не забывая поглядывать на превратившегося в статую Бутылку и контролировать звуки вокруг, улыбнулся. Продолжая держать кирку в опасной близости от глаза Гирии, поинтересовался: – Ты уже задумался над интересным вопросом, который звучит так – почему я всё ещё жив? Можешь говорить, но шёпотом, кричать не советую.

– Ну задумался! – ответ прозвучал тихо, но при этом в нём содержалось столько ненависти в мой адрес, что даже не по себе стало.

– Без ну! – приблизил металл к глазу Гирии так близко, что самому страшно стало. – Будь вежливым, в будущем тебе это поможет. А теперь ответы. Ты жив, потому что мне не с руки валить народ направо и налево. У меня была такая задача, но затем всё изменилось, я решил прекратить работать на людей, которые меня сюда послали. Понимаешь, о чём речь?

– Не понимаю, но интерес имею. Продолжай!

А ведь Гирия начинает мне нравится. Выдержка у него крутая, другой на его месте струхнул бы, но он держится так, будто по семь раз в день в подобных ситуациях бывает.

– Сейчас я уберу кирку, и ты сможешь встать. После этого события могут развиваться лишь по двум направлениям. Первое – ты попытаешься нейтрализовать меня и умрёшь, потому что я подготовлен намного лучше тебя, Гирия. Второй вариант – ты забудешь эти обидные секунды, мы пройдем с тобой туда, где можно комфортно поговорить, и я расскажу тебе много всего интересного. Прежде, чем принять решение, хорошо подумай. И задай себе вопрос: куда он денется с подводной лодки? Подводная лодка в данной ситуации – это шахта, если что. Ну всё, давай поднимайся.

Я отбросил кирку, прекратил удерживать Гирю левой рукой, спокойно встал и подал ему руку. Думал он долго, не меньше пяти секунд, и всё это время пристально смотрел мне в глаза. Затем, усмехнувшись чему-то в своих мыслях, встал не без моей помощи.

Ожидал всего, был готов контратаковать, но не пришлось, агрессии не последовало. Можно считать ещё одну часть плана успешной. Надеюсь, что всё враньё, которое я успел придумать, будет воспринято как правда. Вспоминаем известную фразу – чем невероятнее ложь, тем быстрее в нее поверят...

* * *

Мы пришли в самое комфортное место для разговора, к тележке Копчёного. Хозяин, к счастью, отсутствует. Наверное, забился в угол и дрожит как перфоратор в ожидании скорой смерти. А может быть всё гораздо проще, может по делам ушёл. Хотя, какие у него могут быть дела?

– Копчёный отправился за едой на поверхность, скоро будем кушать высокобелковую пищу. Он уже рассказал, чем нас тут кормят?

– Да, и меня это несколько не удивило. – Я выбрал самую сочную, по моему мнению, морковь и принялся обтирать её при помощи лохмотьев, которые на меня надеты. Поинтересовался: – Гиря, не подскажешь, что с моими вещами? Там много всего, что представляет для меня высокую ценность, имелось, и мне хотелось бы, чтобы к моменту, когда окажусь на поверхности в статусе свободного, всё это было в целости и сохранности. Если что-то потеряется, то буду очень зол!

Отобрав у меня морковь, Гиря откусил от неё солидный кусок и, жуя, ответил:

– Не могу ответить, потому что не знаю. Я был на поверхности, когда тебя привели в зону распределения, и тот факт, что ты оказался здесь, большая и удачливая случайность. Ты мог оказать в другой шахте и совершенно в других условиях. Нужно сказать спасибо одному человеку, он шепнул мне, что ты русский. Отдавать тебя мне не хотели, но убеждать я умею, отдали. Кстати, если там! – Гиря показал пальцем на потолок. – Узнают, что ты чудишь, сильно мешая рабочему процессу, то церемониться, как я, не станут, мигом засунут в самое прекрасное в кавычках место.

– То есть? – я нашёл новую морковь, даже лучше прежней, и так же занялся её чисткой. – Там, на поверхности, ты вообще ничего не решаешь?

– Битый, тебе, похоже, голову совсем отбили, раз ты так думаешь. А я по ней ещё добавил! – Гиря устало вздохнул и сел на тележку с овощами рядом со мной. Пробормотал: – Я, если не заметил, от всех людей в этой шахте ничем не отличаюсь. Ты, наверное, грешным делом, подумал, что я надсмотрщик, и при этом какой-то неправильный, который спокойно спит с остальными рабами в одном помещении. Подумал ведь, уверен! Жаль, но нет, я обычный раб, такой же, как и ты, и все остальные. Правда, с одним небольшим отличием, благодаря моей отлично развитой чуйке на хорошие жилы начальство делает мне некоторые поблажки. Главная из них – мы работаем без надсмотрщиков.

– Ладно, разберёмся, но уже не здесь, а на поверхности, когда с местной властью будем общаться. Знаком ли тебе, мой друг, человек по имени Уильям Хейли?

Гиря нахмурился и буркнул:

– Пару раз слышал, это одна из шишек...

– Глава Феррума, ты не ошибся. Да-да, именно Феррума, самого крупнейшего по добыче железа города этого мира. Уильям Хейли нынешний начальник той металлургической свалки, самая крупная её шишка. Сказать тебе, кто его поставил на этот пост? Или сам догадаешься?

– Неужели ты? – удивился Гиря и укусил морковь у самого основания.

– Мимо, я птичка более низкого уровня, мой полет ближе к земле происходит, но даже я знаю столь простые вещи. Иерихон, вот кто назначил Уильяма Хейли на пост управляющего Феррума. Что такое Иерихон тебе не нужно рассказывать, верно?

– Про ту дыру все знают, сфинктер этой планеты, оттуда всем рулят, даже Виврором. Хотя нет, не рулят, а просто забирают большую часть прибыли. Битый, зачем ты спрашиваешь меня о такой глупости?

– Потому что совсем скоро вся эта глупость прибудет сюда в виде большой проверки и наведёт знатный шухер. Я отправлен в Виврор одним важным человечком, который плотно связан с владельцами этого города финансовыми потоками. Догоняешь, в чём дело?

Почёсывание затылка, мычание, скрип запылившихся в шахте мозгов, прищуренные глаза. Гирия очень интересно думает. Ответ в его голове возник не сразу, спустя долгие полминуты:

– Хочешь сказать, что Иерихон наконец-то решил навести здесь порядок?

– Да, именно так. Основная причина – это рабство. Я отправлен в это место Уильямом Хейли, ведь помимо того, что он глава Феррума, его так же назначили главным управляющим всех городов, так или иначе относящихся к добыче полезных ископаемых, а также мест, которые городами не называются. Иерихон захотел порядка и попросил Уильяма навести его. Я проверяющий, если что, тайный. Быть обычным исполнителем, конечно же, мне не очень хочется, но раз роль взята, придётся её доигрывать. Ранее мной уже было сказано, что я больше не хочу работать на людей, которые послали меня сюда. После того, как порядок будет наведён, мой контракт по факту закончится, а новый не сможет быть заключён по причине физической удалённости работодателей. Есть такая поговорка, что свято место пусто не бывает, и она прекрасно подходит к Виврору, который совсем скоро останется без верхушки власти из-за моих действий. Я хочу занять этот город, хочу сделать его своим. Быть мальчиком на побегушках у Иерихона мне порядком надоело, хочется стать птичкой более высокого полёта. Как тебе такой расклад, Гирия? Скажу сразу, на берегу – кто поможет мне, перед тем в долгу не останусь, будут моими близкими.

Ответа пришлось ждать не меньше минуты. Внимательно рассматривая покусанную морковку, Гирия тихо сказал:

– Ты слишком много знаешь, Битый, и я почти готов поверить во всё, что ты говоришь. Почти, но не полностью. Мне нужны весомые доказательства. Думаю, что они у тебя есть. Верно?

В моей памяти множество полезной информации, которую я приготовился использовать, чтобы укрепить свою ложь. Был уверен на все сто, Гирия поверит, а затем поверят другие. Но, именно был, потому что планам сбыться оказалось не суждено. Всё как обычно сложилось совершенно не так. Коту под хвост!

Прозвучавший крик был равносильен ведру неожиданно вылитой на голову ледяной воды. Пробрало! В нём читалось лишь одно – смерть. Продлившись от силы пару секунд, он оборвался и вместо него пришла звенящая тишина. Неспособный повлиять на диаметр собственных глаз, я посмотрел на Гирию. Здоровяк, похоже, давно привыкший к подобному, ответил на мой молчаливый вопрос кратко:

– Минотавр пообедал Копчёным...

Ничего больше не сказав, Гирия поспешил к месту происшествия. Я рванул следом за ним. Надеюсь получить хоть какую-то информацию, которая прояснит происходящее, спросил:

– Почему ты решил, что минотавр пообедал именно копчёным?

– То есть сам по себе тебя минотавр совсем не удивил, да?

– Сначала ответь на первый вопрос, а уже потом ответишь на все остальные.

– Мы движемся к поверхности, именно в этом направлении недавно ушёл Копчёный, он отправился за нашим обедом. Назад не вернулся, мы с тобой слышали крик, других людей

до выхода из шахты тут нет, значит вывод очевиден, минотавр сожрал Копчёного. Мы уже почти на месте, моё предположение сбылось, проход правда имел место быть, не подвела чуйка.

В моей голове много всяких мыслей и теоретически я допускаю, что минотавр может существовать... Да чёрт, какой минотавр? Знаю этот мир достаточно хорошо, нет тут такой твари, и никогда не было! Пока собственными глазами не увижу, не поверю.

Место происшествия достигнуто, всё случилось на плавном повороте шахты, улики предостаточно, и самая главная, конечно же, знатный провал в стене, чернота которого ведёт в пугающую неизвестность. То, что утало Копчёного, на две корзинки с варёными личинками даже не взглянуло, они валяются на полу пещеры и довольно неплохо пахнут. И это нечто развалило приличный кусок каменной стены.

Схватив одну из личинок, сильно похожую на толстую переваренную макаронину, я сделал то, чего Гиря никак не ожидал, положил в рот и начал жевать.

– На креветку похожа, только мягче значительно и какой-то пластиковый привкус имеется. В целом можно поставить твёрдую четверку, доводилось намного страшнее с виду и противнее на вкус вещи попробовать, здесь чуть ли не шведский стол.

– Битый, ты... ты вообще... ты знаешь... ты это... – Гиря, наблюдавший за моей трапезой с широко открытым ртом, наконец-то обрёл дар речи. – Нет, это в моей голове не укладывается, Копчёного минотавр сожрал, а он просто жрёт! Слышь, паря, у тебя с башкой всё нормально?

Пожав плечами, я ответил:

– Не знаю, вроде не жаловался раньше, но точно не смогу сказать, много по ней раз прилетало, могло и случиться чего. Мы, кстати, так и будем тут стоять или начнём уже делать чего-нибудь?

– Личинки будем собирать! – рявкнул Гиря и пинком отправил мне в руки одну из корзинок.

– Не вопрос, если надо, то соберём. – Я хотел начать сбор, но по раздувшейся роже начальника понял, что делать этого не стоит. Бросив корзинку, большим пальцем показал на проход и поинтересовался: – А может лучше Копчёного спасти попытаемся? Вдруг этот, как его там, минотавр, ещё не пообедал и шансы есть. Крови же нет.

Толпа, приближение которой слышалось с момента нашего прибытия на место преступления, наконец-то подросла, и Гиря тут же обзавёлся зажженным факелом, в котором нет смысла, потому что благодаря освещению и так всё отлично видно.

– А где Бутылка? – тут же поинтересовался я, подметив, что все до одного вооружены кирками. – Забыли, что ли, с собой позвать?

Пихнув меня плечом, Гиря прорычал:

– Заткнись, битый! – указав пальцем на самого высокого шахтёра, скомандовал: – Вжик, быстро дуй на поверхность и доложи о происшествии. Нам нужны ворота-полуторки.

– Ворота? – ловко отобрав у Гири факел, я сделал шаг к проходу и, споткнувшись на обломках, почти влетел внутрь. Вернув равновесие, спросил: – Товарищи, мы что, даже не попытаемся спасти Копчёного?

Все шахтёры и Гиря вместе с ними потеряли дар речи и дружно отступили. Уверен, причина тому проста, я зашёл внутрь тоннеля, из которого минотавр попал в шахту посредством разрушения тонкой, всего сантиметров пятнадцать-двадцать, каменной перегородки. Увиденное радует, часть вопросов автоматически снимается, картина знакомая.

– Битый, давай без резких движений только, медленно разворачивайся и выходи. – Гиря говорит успокаивающим тоном, словно заботливый папочка, который пытается уговорить сынишку поспать. – Минотавр ушёл, но может вернуться в любой момент, а нам даже ворота не принесли. Слышишь меня, Битый?

– Слышу, слышу. – Покинув тоннель, я осторожно добрался до шахтёров и поднял с пола кирку, которая принадлежит исполняющему обязанности гонца Вжику. Спокойно поинтере-

совался: – Минотавр всегда убивает тех, кто боится его? Это напрямую связано с произнесённым именем, верно? Копчёный говорил мне про некую силу, которая забирает всех, чьё имя звучало, но не сказал, что сила – минотавр. И да, Копчёный назвал мне своё имя, его зовут Толя, а я назвал ему свое, меня зовут Никита.

Шахтёры дружно забормотали нечто невнятное и сделали ещё несколько шагов назад.

– Битый, ты ведь тоже теперь покойник... – Гиря сильно растерян, он не понимает моих действий, и не знает, чего от меня ждать. Боится не скрывая страха.

Видя, что дальнейший разговор вряд ли возможен, я сказал:

– Ладно, не парьтесь, всё сам додумаю. Минотавр, так понимаю, всего лишь предположение. Кто и куда уносит шахтёров никто не знает, потому что те, кого унесли, не возвращались. Уносят всегда тех, чьё имя звучало, так гласит ваша легенда. Те люди, чьё имя было названо вслух, наверняка сильно боялись, а страх – это не только запах, но ещё и излучение, если кто-то не знал. Тварь, что прорывается в шахту, нападает только на тех, кто боится, это факт. Значит тех, кто страха не испытывает, она просто не видит. Информации для победы более чем предостаточно. С уксусом, конечно, было попроще, но и тут не шибко сложно, справлюсь. – Провернув кирку в руке, я рванул в проход, не забыв крикнуть напоследок: – Если всё-таки поставите ворота, то оставьте возле них человека. Пусть слушает, я постучу. Обязательно вернусь, не теряйте...

* * *

Тауран, такое имя дали этой планете наши далёкие предки, когда нашли её и поняли, что она очень близка по параметрам к планете-матери, Земле. Проект Основа имел много важных пунктов, и одним из них была колонизация. Выбор был очевиден.

На планету Тауран корабли предков, ведомые проектом Основа, сели много миллионов лет назад. Всё прошло не как планировалось, а через пятую точку, и в итоге цели сильно изменились. Кардинально, я бы сказал, но сейчас речь не об этом, а о более мелком, об одном кораблике, что затерялся в летах, и их миллионах.

Город Виврор построен на очень богатой полезными ископаемыми горе, за счёт которой он и процветает. Рабы трудятся, прибыль тикает. Но! Есть одно «но», и это минотавр, который довольно часто ворует рабов. Это не слишком сильно мешает рабочему процессу, к явлению уже все привыкли, но бороться с ним почему-то даже не пытаются. Все, от верхушки Виврора, до рабов, думают, что минотавр проклятие этой горы. Но нет, лишь я, Никита Ермаков, случайный, а может быть и вовсе не случайный, пленник, знаю, как всё обстоит на самом деле.

Корабли Основы были в большинстве брошены за ненадобностью, но при этом к каждому приложена собственная система охраны. Миллионы лет шли, всё менялось, но, как ни странно, сами кораблики так и остались целёхонькими, ведь предки умели делать надёжные вещи. С системами охраны не всё так славно, повидал я их немало в своих несуществующих жизнях, ведь многие кораблики Основы посетил, и где-то защита работала как новая, как твердит моя память, а где-то с горем пополам. Бывало, отсутствовала вовсе защита, давно исчерпав себя. Здесь, под Виврором, защита уцелела, я уверен в этом как в себе самом. Минотавр или минотавры – и есть та самая защита.

Шагая, я говорил сам с собой:

– А ведь происхождение тоннелей так и осталось неизвестным для меня. Мог ведь узнать о них у Всезнайки, когда она была со мной. Или порыться в базах данных Основы, пусть не долго, но такая возможность у меня имелась. Эх, Ермаков, довелось тебе однажды властелином двух миров побыть. Недолго, к счастью. Лучше уж так, чем как «горячо» любимый дедушка, которому я обеспечил «прекрасное» будущее.

Кости, немереное их количество, они повсюду. Туннели, их в горе очень много, память твердит, что бывает минимум от пяти и до сотни, все они идут от центра, которым является корабль Основы, и стремятся в одну известную им неизвестность. Длинна их тоже колеблется, встречал и такие, дойти до конца которых не получалось, но в большинстве своём они не превышали пяти километров. Все эти туннели, как без этого, сильно мешали выработке породы. Шахтёры боялись наткнуться на них, потому что знали, что где-то там бродит жуткий минотавр. Надеюсь, что при помощи кирки я сумею завалить его. Или их...

Теория, возникшая в моей голове, имеет право на жизнь, но при одном условии – если тварь, что прозвали минотавром, реально похожа на Критское чудовище с телом человека и головой быка. Вероятность, что где-то в этом тоннеле мог открыться портал на Землю, была низкой, но она всё же была. И в тот портал мог угодить минотавр.

Выходящий портал открылся, догадаться не сложно, на острове Крит, в Древней Греции. И чудовище, почему-то не умершее, начало терроризировать местных жителей. А потом пришёл Тесей, убил его и стал героем. Так, стоп!

Что мы знаем о порталах с Таурана на Землю?

Не многое, но главное знаем, всё живое, что пытается пойти этим путём, умирает. Мне говорили, что не умирают люди, которые родились на Тауране, но оказалось, что это не совсем так, умирают все, кто не имеют кода Основы. Имея код, можешь хоть по семь раз на дню туда-обратно носиться, но без него всё, смерть, проверено. Вывод – минотавр, угодивший в портал, на остров Крит переместился будучи мёртвым. И его таким нашёл Тесей, а затем просто объявил, что убил чудовище и стал героем.

Ну а что, я бы на его месте так и сделал бы, времена ведь такие были, каждый как мог крутился. Тесей, если всё было иначе, и ты реально сражался с минотавром, то прости за поклёп, ты крутой дядя! А если всё было как в моём предположение, то тоже круто, подарок судьбы был использован по назначению.

Думая о Греции и минотавре, не заметил, как дошёл до цели. Вот он, гад рогатый, стоит на развилке двух тоннелей, в трансе пребывает, ждёт чего-то. Не меня ли?

Так-так, звук минотавру пофиг, я приблизился очень близко, но он никак не отреагировала на меня. Симпатичный, выглядит круто, для хоррора самое та внешность, но меня ни чуточки не напугал, по барабану. Тело человека и голова быка? Да вот хрен там, всё иначе, но кое-какое сходство с описанием всё же имеется.

В этом мире есть легенда о Живущих в Облаках. Гиганты, похожие на йети, убивают всех, кто вторгается на их территорию. В общем, это не легенда, а действительность. Йети – живые, но при этом искусственные создания, которые созданы Основой для охраны её систем. В прошлом я это всё проходил, не так давно это было, незадолго до победы на Россом. Зачем вспомнил Живущих в Облаках? Затем, что минотавр, по сути, та же хрень, но с некоторыми изменениями.

Рога – да, им бы любой бычок позавидовал, знатные, на каждый можно по три человека насадить. И всё, на этом с мычащим сходство кончается, потому что башка больше похожа... Нет, нет такого зверя, голова у минотавра своя, уродливая, отдалённо напоминающая голову гориллы, но с более широкой челюстью и огромными зубами. А ниже идёт мощная шея, перетекающая в широченные плечи, которые заканчиваются лапами с тремя когтями на концах. Торс и ноги, всё от йети, который создавался по образу человека и медведя одновременно. С двух разумных рас всех чудиков Основа клепала, по образу и подобию. Забыл добавить, рогатый с ног до головы чёрный и покрыт короткой шерстью. Белый йети мне нравился больше, потому что внешность у него была более доброй. Впрочем, это не помешало ему убить меня. Печальные воспоминания...

– Эй, минотавр, стоять не устал? Копчёного куда дел? Сожрал, сука ты рогатая?

Ноль реакции на сказанное. Ух ты, а ведь я только что заметил, что на морде нет глаз. Щели, только щели, и ничего больше, по ошибке спутал их с веками. А вот ушки есть, а значит слышать меня он должен. Почему не реагирует? Для активации, уже не сомневаюсь, нужен страх. Нет уж, такой роскоши не предоставлю, смелый, меня не напугаешь.

– Рога есть, значит ты будешь быком. А я побуду матадором, но без шпаги. Увы, вместо неё кирка. Ничего, мы ведь не в Испании, поэтому к чёрту все правила. О, чёрт, вот ты кто, а не минотавр! Начинаем нашу тоннельную корриду, иди к Дьяволу!

Положив факел у ног минотавра, я немного отошёл от него, чтобы взять разбег. Высокий, придётся прыгать, иначе до головы не достану. Кирка, не подведи! Если уродец не сдохнет, то мне точно не поздоровится. Главное, не бояться.

Силушки мне не занимать, долбанул знатно, аж звон страшный по тоннелю пошёл, и куски металла сломавшегося по стенкам сбрыкали. Минус кирка, не выдержала мощи богатырской, сломалась по всем фронтам, как-то неожиданно это для меня.

Отбросив половину рукояти, я посмотрел на минотавра и не смог не удивиться, гигант выстоял мою слепую атаку, и при этом почти без повреждения. Его лоб, куда пришёлся удар, имеет небольшое рассечение, под которым просматривается нечто блестящее, словно череп сделан из полированного алюминия. Знакомый скелет, особый сплав, минотавру даже Росомаха из людей «Х» позавидует, ведь адамантий на самом деле фантастика, а тут всё реально, тут металл имеет другое название, но тоже крепок. Смешно...

– Крепкий ты орешек, самый настоящий чёрт. Как убить тебя, думаю, вряд ли подскажешь и, уверен, кнопку выключения искать бессмысленно. Думай, голова, думай. Не убив всех тварей можно даже не думать о возвращении. Кстати, идея, а почему бы не поискать альтернативный выход?

Всё, завязываю с разговорами вслух, неправильно это. И, чёрт возьми, факел начинает сдвигаться, пора бы куда-нибудь выдвинуться, а не стоять не месте. Пойду до центра прогуляюсь, на кораблик взгляну, может чем ценным обзаведусь...

* * *

Форма корабля Основы, если посмотреть на него сверху, самая распространённая, огромный шестигранник и это говорит о его назначении. Все корабли, имеющие внешность призмы, являлись просто складами. Их было много, в полёте они составляли единое целое и были похожи на кусок гигантских сот чёрного цвета. Но при посадке все они разделились и упали кто куда. Этот остался ненужным. Видимо, содержимое не представляло ценности.

Чтобы оживить корабль, нужно найти командный центр и провести активацию. Абы кому искусственный интеллект не подчинится, только существу в ДНК которого имеется код Основы. Я – именно такое существо. Но, к сожалению, это не единственная проблема. Есть большая вероятность, что корабль полностьюдохлый. Попытаться реанимировать его можно, знания для этого у меня есть, вот только вероятность успешного исхода ничтожна.

Тук-тук, активация, пациент труп, нужен прямой массаж сердца. Не хотелось мне этого, но придётся. Аварийный генератор находится в техническом отсеке корабля. Эх, думал же сразу туда заглянуть, ведь по пути было.

Есть у человечества двигатели, для запуска которых нужно сперва запустить двигатель в несколько раз меньшего размера. Тут ситуация в целом похожая, но с большим количеством звеньев в цепи. Самая малое звено – обычная динамо-машина. Самое последнее и самое большое звено, что питает весь корабль, это термоядерный реактор. Или не термоядерный, я в этом не разбираюсь, знаю лишь, что у каждого корабля есть свой реактор, а на каких он там принципах работает мне фиолетово, лишь бы работал. А не рванул, уничтожив всё вокруг себя

в радиусе нескольких сотен километров, как это было однажды. Впрочем, последствий мне так и не удалось узнать, может взрыв был и не таким большим, но убить он меня всё равно сумел.

Всё, пришёл в технический отсек, и сразу же нашёл каморку аварийного запуска. Всё ужасно примитивно, корабли-склады создавались с максимальным минимализмом и это сильно упрощает поиски. Заветная коробочка найдена, вставляю её в специальный разъём до щелчка, нахожу маленький рычажок, вытягиваю его так же до щелчка и начинаю крутить по часовой. Древние инструкции не любили, ни одного слова нигде не написано. Жду, когда загорится один из индикаторов, зелёный или красный.

Зелёный горит, и это хорошо. Крутим до тех пор, пока не погаснет. Если погас, то всё хорошо. Если сменится на красный, то можно сматывать удочки...

Часа три пришлось попотеть, прежде чем погас индикатор и начался процесс запуска реактора. И ещё спустя пару часов конечный результат случился, можно ставить вердикт, семнадцать миллионов лет убили корабль Основы окончательно и бесповоротно. Но в этом есть свои плюсы, умереть от взрыва мне не светит. Эх, придётся вручную склад перекапывать. Ценные вещи тут точно есть, но их нужно найти...

Я нашёл электромагнитный пистолет древних людей. Да-да, его создали именно люди, медведи в создании этого оружия участия не принимали. Откуда у меня эта информация? Да оттуда! Как-то раз довелось попользоваться, и память говорит, что пистолетик очень неудобен. И главная причина – это его размер.

Наши предки, которые жили много миллионов лет назад, ещё до создания проекта Основа, не уступали в размере нынешним мишкам. Скарг – один из тех людей, контактировал с ним, это вообще не человек, а какой-то монстр. Признаю, он был крутым. И, наверное, самым могущественным созданием, которое когда-либо встречалось мне.

Электромагнитный пистолет идеально лёг бы в руку Скарга или любого другого древнейшего Хомо Сапиенса. Сделан под руку создателей и точка! Какой же он тяжелый, минимум двадцатка в нём...

На то, чтобы оружие стало именно оружием, а не оставалось музейным экспонатом, у меня ушло минимум часа три. Искать пришлось три единицы: зарядник для аккумуляторов, аккумуляторы и пули. С последними всё круто, нескладное количество, шариков диаметром около пяти миллиметров на этом корабле просто завались, хоть вагоны ими грузи. Аккумуляторов тоже не мало, но все они были пустыми. Их просто ни разу не заряжали, так и покоятся в отдельных контейнерах и ждут, когда из двух половинок будет собрано единое целое.

Динамо-машина – вот чем заряжал аккумулятор. По моим примерным подсчётам заряда нагнал выстрела на три, максимум четыре. На большее мой организм уже не способен, мне срочно нужно рвать на поверхность, хочу выпить воды и съесть что-нибудь питательное.

Бух! Минотавр упал гулко, тяжёлый гад, половину тонны точно весит. Электромагнитному пистолету было плевать, в кого посылать маленький снаряд. Шарик, разогнанный до скорости нескольких тысяч метров в секунду, вошёл в рогатую голову и разрушился внутри неё. Внешне владелец почти не изменился, если не считать маленького отверстия во лбу, из которого так ничего и не вылилось. Убил и ладно, в остальном разбираться нет желания. Интересно, сколько ещё подобных тварей прячется по тоннелям? Наверное, много, но мне на это по барабану, убил одного и хватит, доказательство ведь есть. Уверен, что заставить Гирю прогуляться со мной по тоннелю будет очень сложно...

* * *

– Нет, я туда не пойду, даже не проси! И вообще, ты не знаешь ничего, тебя вообще это... того, короче! – Гиря провел ребром ладони по своему горлу. – Понимаешь, Битый?

– Ага, понимаю, снова ваши тупые суеверия. Меня, Гиря, если что, Никитой звать. Никита Андреевич Ермаков, прошу любить и жаловать! А теперь всем стоять и не шевелиться, иначе за себя не отвечаю!

Вокруг меня четверо, не считая Гири. Все с оружием, кирка у каждого имеется. Самые смелые остались, потому что до того, как я вышел в шахту через свежеставленные ворота, народу было раза в три больше. Сбежало большинство, когда с той стороны постучали.

– Парни, не нужно, опасности нет! – по интонации слышно, что Гиря сам не верит в то, что говорит. – Битый...

– Никита Андреевич и никак иначе! – рывкнул я и врезал ближайшему из шахтёров по самому больному месту ногой. Выронив кирку, тот через секунду завалился рядом с ней. Оставшиеся трое дружно сделали по шагу назад. Ошибся, думал нападут, но не хватило смелости.

– Никита Андреевич... – назвать меня по имени для Гири стоило больших усилий.

– Так-то лучше! – схватив с пола кирку, я подошёл к закрытым воротам, облокотился на них и, постучав по толстой чугунной створке кулаком, повторил свой недавний рассказ: – Попав в тоннель, я долго искал минотавра, а затем, найдя его, не смог убить. Мне пришлось погулять по тоннелям ещё, в ходе прогулки мне встретилось нечто похожее на гигантский склад, в котором был найден странный пистолет. Этим пистолетом был убит минотавр. Копчёного, к сожалению, не нашёл. И уверен, что не найду. Всё сказанное могу подтвердить, но для этого кто-то должен сходить со мной в тоннель. Гиря, ты самый смелый.

У всех всё на лицах написано, никто ни при каких условиях по собственному желанию линию ворот не переступит. Эх, жаль, но иначе нельзя, только крайний вариант, самый неприятный. Приступаю к его реализации...

Гирю свалил первым, он не ожидал, пропустил удар в челюсть, упал как подрубленный. Оставшиеся трое не успели убежать, хотя такая возможность у них была. Свалил всех до одного и даже первому добавил, потому что тот почти пришёл в себя и начал в бодром темпе уползать.

– Если кому-то что-то сломал, то приношу извинения. По-хорошему можно было, но вы сами не захотели. Гиря, ты давай, в себя приходи, до минотавра я тебя не потащу, своими ножками пойдёшь...

Проход, который минотавр проделал в стене шахты, был очищен от всего ненужного и при помощи инструмента быстро расширен до квадратного состояния. После был монтаж ворот, который не обошёлся без кирпичей и цементного раствора. Работу можно оценить на пять, всё сделано грамотно. Сами ворота вообще произведение искусства, литейщики и кузнецы постарались на славу, изделие увесистое вышло, одна створка точно не меньше тонны весит. Благо, она на шарнирах и уровень практически соблюден.

– Я... ты... меня...

– Да-да, Гиря, всё именно так, мы в тоннеле. Ворота закрыты с той стороны и всё, что нам остаётся, это идти к минотавру и смотреть на него. Вставай и шагай следом. Спешу, потому что потеряться здесь легко.

Про факела не забыл, запасся ими впрок, так что проблемы с освещением нет. И боязни, что всё может взорваться, тоже, потому что если бы взрывоопасный газ был где-то, то бабах уже бы случился. Всё предельно просто.

До минотавра шли молча, я первым, а Гиря следом, практически дыша в затылок.

Когда пришли, я присел у стеночки, дабы не мешать обзору. Ещё одна минута прошла в тишине, а затем послышался тихий шёпот:

– Я не поверил, честно. Никита, ты правда убил минотавра, мои глаза не обманывают меня...

– Конечно не обманывают, он ведь перед тобой, можешь даже потрогать. Кстати, посмотри сюда, вот тот пистолет, из которого он был убит.

– Пистолет? – Гиря озадаченно почесал затылок. – А он не великоват для тебя? Это какой-то инопланетный бластер...

– Великоват, но другого не было, выбирал из наличия. Склад пойдёшь посмотреть или на слово веришь?

– А там, там что? – Глаза Гири, смотрящего в темноту, округлились до невозможного. Он хотел закричать, но не смог, просто остолбенел с открытым ртом.

Времени терять я не стал, потратил на понимание лишь мгновение, а уже через секунду был на ногах с электромагнитным пистолетом в руках. Минотавра, вышедшего к нам, встретил подобающе, выстрелом и попаданием. Жаль, не в голову, а в грудь, но и этого оказалось с лихвой, упал гигант, не дойдя до нас парочку метров. Не желая расставаться с неудобным оружием, я посмотрел на всё ещё парализованного Гирию и сказал:

– А ведь ты боишься, друг мой, и боишься очень сильно, что в данном случае очень нехорошо. Не подумал я, сглупил, и это может плохо кончиться. Надо нам поскорее валить отсюда, потому что выстрелов осталось хрен да ни хрена. Давай, очухивайся, и потопали обратно...

Обратный путь прошёл без происшествий, только у ворот пришлось проторчать не меньше часа, не могли достучаться. Когда нам открыли, меня постигли неприятности, я был взят на прицел автоматов парочкой крепышей, а другая парочка, после того, как все убедились, что опасности нет, быстро поработала с моим телом, нанеся немалый физический урон. Гире не попало, даже щелбана не поставили, всецело на меня гнев выливали. Ничего страшного, скоро извиняться будут, уверен в этом. Надеюсь, обошлось без переломов...

Глава 5

– Никита, ну ты как? – Гиря задаёт этот дурацкий вопрос каждые пять минут. Уже устал отвечать на него. И устал ждать, когда до нас снизойдёт кто-нибудь из верхушки Виввора.

В данный момент весь город стоит на ушах. И поднял его в это положение я. Допрос уже был, допрашивали нас поодиночке и без физического воздействия. Радует, что в шахте меня побили не слишком сильно, лишь синяков и ссадин наставили.

– Никита, ну не молчи, ответь хотя бы на часть вопросов, я ведь вижу, что ты знаешь много всего. Я уверен, что раньше ты встречался с минотаврами и убивал их. Скажи, ты вообще человек?

Пальцем указав на самую крупную ссадину, находящуюся на лбу, я буркнул:

– Кровь как у человека, значит человек.

– А на остальное?

– Убивал, но не минотавров. Похожих тварей убивал. И меня убивали...

– Не понял?

– И не поймёшь. Всё сложно, Гиря. Всё слишком сложно.

Желания продолжать разговор у меня не было и чудо случилось, засов щёлкнул. Интересно, что будет дальше?

Мужика зовут Степан, здоровяк лет пятидесяти от роду, он допрашивал нас часа три назад и вот припёрся вновь. Оглядев скучный интерьер камеры, в которую нас поселили по прибытию в Виввор, он указал на меня пальцем и грозно рыкнул:

– Ты идёшь со мной.

– А я? – жалобно спросил Гиря. Совсем недавно он был другим, совершенно другим. Раскис, бедолага...

В компании дяди Стёпы я шёл по ночному Виввору и пытался запомнить самые главные ориентиры. Если мне придётся спастись бегством, то знания могут сильно выручить. Надеюсь, не придётся...

– Ермаков Никита Андреевич, говоришь?

Снова допрос, но на этот раз его проводит не дядя Стёпа, а некий Джон, который зачем-то надел на свою рожу солнечные очки и тщательно пытается быть похожим на агента какой-нибудь крутой конторки. Например, ЦРУ или МИ5. В детстве фильмов про Бонда пересмотрел, что ли? Хреновый ты агент, Джонни, акцент выдал.

– Да, он самый. – Откинувшись на спинку стула, я закинул правую ногу на стол, а затем положил на неё левую. Джон стерпел данное действие не без последствий, его дыхание заметно участилось и щёки стали значительно краснее. Так уж и быть, добыю его: – Представился как Джон, разговариваешь на английском, строишь из себя крутого, даже пушку где-то редчайшую раздобыл, ведь такие револьверы в этом мире спросом не пользуются, слишком сильна отдача, чисто для коллекционирования годятся. Хуан, тебе его из Иерихона доставили? Или может быть я ошибся, может тебя зовут иначе? Педро? Рикардо? Ты очень похож на англичанина внешне, это да, но вот акцент, его не спрячешь. Испанский акцент для меня, человека, не слишком идеально знающего английский, как бальзам на душу, понимается просто отлично. Ну что молчишь, Педруэлло, сказать нечего? Ты мексиканец, верно?

– Я не мексиканец... мои родители англичане... но я родился в Мексике... и меня правда зовут Джон... – человек, который так бодро начал допрос, теперь двух слов связать не может.

– Педруэлло бы подошло больше, но и Джон нормально. – Мне надоело сидеть. Скинув ноги на пол, встал с удобного кресла и быстро переместился за спину собеседника. Места много, подпер стену. Странно, я бы на его месте повернулся, но он даже не дёрнулся. Что-

то подсказывает мне, что до сегодняшнего дня смущённый Джонни ни разу не допрашивал человека.

– Как вы догадались, что я из Мексики? – вопрос прозвучал с осторожной интонацией. Так ученик обращается к строгому учителю. Весело!

– Джон, ты, видимо, дурак. Я уже называл причину, дело в акценте, твой основной язык испанский, английский изучался как дополнительный, понимаешь? Я русский, мой основной язык русский, английский так же является... Твою мать, как всё сложно! Может уже закончим и перейдём к делу? – посмотрев на потолок, я громко крикнул: – Дурацкий револьвер меня не интересует! Пролить кровь в мои планы не входит! Слышите?

Дядя Стёпа, войдя в комнату, небрежно бросил:

– Джонни, скройся с глаз моих!

Мексиканский англичанин свалил в считанные секунды. Степан, усевшись на мой стул, взглядом попросил меня сесть на стул Джона. Качнув головой, я ответил:

– Нет, товарищ начальник, мне и так хорошо.

– Я пытаюсь понять тебя, Никита Андреевич, и был уверен, что подарочком ты воспользуешься, но нет, ты оказался умнее, без труда разгадал мою затею.

Я усмехнулся и буркнул:

– Просто затея идиотская, любой бы понял.

– Побуду идиотом, это ничего не изменит. Никита, ответь мне на главный вопрос, который в данный момент очень сильно интересует множество влиятельных людей, кто ты на самом деле?

– Сказать по правде?

– Да, мне нужна именно правда.

– Дядя Стёпа хочет правды, и он её получит. Я, Никита Андреевич Ермаков, спаситель двух миров, ныне находящийся в отпуске и возвращающийся домой. Ещё недавно моими спутниками были двое уникальных существ, бывший инвалид Витёк и разумный мишка-берсерк Рагхар, но нам пришлось на время расстаться, потому что я захотел побывать у людей и узнать все новости этого мира. Судьба-злодейка забросила меня в Виврор и при этом в роли раба. Человек я простой, люблю справедливость, поэтому решил, что просто так всё не оставлю, искореню рабство. Маленькая случайность, но в сердце горы, на которой стоит город Виврор, примерно семнадцать миллионов лет назад был похоронен корабль одной древнейшей цивилизации. Его охраняли и до сих пор охраняют существа, которых вы прозвали минотаврами. Используя оружие древних, двое минотавров были убиты мной, но сколько ещё их осталось в тех туннелях мне неизвестно. Гирия всему свидетель, можете спросить у него, расскажет. А лучше сами сходите и посмотрите, только с оружием, потому что минотавры. И да, на этом всё, краткий пересказ закончен. Или вам нужен подробный? Если да, то слушайте...

– Нет-нет, этого достаточно. – Впервые за всё время дядя Стёпа улыбнулся. Улыбка его суровой роже не подходит так же, как танку розовый цвет. – Ты, однако, фантазёр, Ермаков. Я бы не смог такое придумать, не хватило бы фантазии, даже при героиновой передозировке бы не выдал такое. Правды, так понимаю, мне не услышать? Чего ты боишься? Гирия всё рассказал, знай это.

– В наркотиках не силен, не знаю. – Я мысленно усмехнулся. Дядя Стёпа, уже не сомневаюсь, приближённый к верхушке Виврора, что-то подобное начальнику службы безопасности, наверняка ни один кипишь без его ведома не проходит, город ведь маленький. Ситуация по-прежнему остаётся в запланированных рамках и мне это нравится. Спасибо некоторым slučajностям, без них было бы значительно труднее. Моя удача по-прежнему со мной!

– Мы были в подземелье и всё видели. И минотавра, и те подземные помещения, которые ты выдумал называть кораблём. Это какой-то древний заброшенный склад, мы пока не разобрались, что там хранилось, но скоро разберёмся, группа из нужных людей уже комплектуется.

– Молодцы, без дела не сидите, это похвально! – я громко похлопал в ладоши.

Степан, пристально смотря на меня, сказал:

– Тебя прислал Иерихон. Гиря проговорился.

– Живая вода в одном месте не задерживается, разболтал, но при этом всё с ног на голову перевернул. Меня прислал не Иерихон, а человек по имени Уильям Хейли, который работает по указаниям Иерихона. Это разные вещи.

На лице Степана не дрогнул ни один мускул. Переважив услышанное за пару секунд, он спросил:

– Знакомая фамилия, не напомнимшь, кто он?

Я покачал головой:

– Нет, товарищ начальник, потому что смысла не вижу, ты без напоминания всё прекрасно помнишь.

– Да, помню. Значит, ты работаешь от Феррума. Интересно, не думал, что будет именно так. Я был в Ферруме три года назад и провёл там довольно долгое время. Скажи, кто был помощником Уильяма Хейли тогда, и кто занимает этот пост сейчас?

Этот дядя правда считает, что может подловить меня на такой глупости? Феррум для меня большая тема, я там всех крыс знаю, не то, что людей. Повеселил!

– Настоящее имя и фамилия неизвестны. Сам он называет себя Плутонем. Тёмная лошадка, бессменный помощник уже четвертого главы Феррума и, по сути, его настоящий лидер. Узнал много нового, да? Национальность Плутона назвать?

– Ты знаешь слишком много, Никита, и это твоя главная проблема. – Дядя Стёпа положил правую руку на стол, продемонстрировал мне свой красивый пистолет, девяносто вторую Беретту. – Тебя сюда направили для наведения порядка, верно?

Я решил сесть на стул. Не просто так, а в целях безопасности. В голову к Степану залезть не способен, что у него на уме не знаю, поэтому малость страшновато. С предохранителя пистолет не снят, шанс успеть контратаковать есть. Но, думаю, до этого не дойдёт. А ещё опасаюсь, что не успею.

– Да, меня прислали именно для этого, всё верно. И порядок, товарищ начальник, будет наведён, можешь не сомневаться.

– Ты слишком самоуверен, Ермаков. Мы можем сделать так, что о тебе не останется даже малейшего упоминания. Уберём практически всех, кто контактировал с тобой. В таком случае порядок будет наведён, да? И я сам отвечу, нет и ещё раз нет. Всё останется как прежде.

Я смеялся секунд десять и делал это с оттенком истерики. Затем, резко замолкнув, максимально серьёзным тоном сказал:

– Виврор не первая дыра, в которой нужно навести порядок. И, к моему сожалению, не последняя. Было всякое, твой сценарий довольно часто случался, идиоты убивали таких, как я, надеясь на лучшее, но, по сути, просто продлевали агонию и обеспечивали себе жуткую смерть. Вы можете убить меня, и это даст вам немного времени, но убежать от Иерихона у вас всё равно не получится. Порядок придёт, он неизбежен.

– Я тебя понял, Никита, объясняешь ты просто прекрасно. – Дядя Стёпа убрал пистолет и постарался спрятать свой виноватый вид за маской невозмутимости, но у него не вышло. Стараясь не глядеть мне в глаза, он спросил:

– Как, по-твоему, видится наведение порядка, если не секрет?

Потерев ладони друг о друга, я быстро рассказал:

– Работаю по принципу сделал дело и гуляй смело. То есть, когда меня всё устроит, то моё дальнейшее пребывание в этом месте станет бессмысленным и я в скором времени его покину. Могу узнать, кем ты являешься в нынешней иерархии этого города? Про тринадцать неизвестных знаю, можешь не рассказывать, верхушка власти будет низложена, и это не обговаривается.

– Низложена – значит, уничтожена?

– Как пойдёт, но я при любом раскладе против убийства. Виноватых в тюрьмы, проявим гуманность. Тюрьмой может быть шахта с самыми плохими условиями. Стёп, я про иерархию спрашивал, сколько у тебя власти?

– Я руковожу... – Степан задумался. – Не знаю, как сказать даже... В общем, на мне всё, что касается нашей мини-армии, имею в подчинении девяносто три бойца, мы главная сила в городе, на нас весь порядок держится.

Я улыбнулся. Смена власти обещает быть нетрудной. Форс-мажор, конечно же, никто не отменял и можно быть уверенным, что в процессе вылезет немало подводных камней. Как без шишек, они любому будут.

Представляя, как совсем скоро отдохну в комфортных условиях, я спросил:

– У тринадцати зажавшихся есть личная охрана? И что с их местонахождением, они в городе?

Степан покачал головой:

– В городе никого из тринадцати, они в своих домах, это в сорока километрах, маленький элитный посёлок у озера с голубой водой и...

Бабах!

Человек, ввалившийся в комнату, открыл дверь мощным пинком. Крупный дядя, сильно похож на актёра Стивена Сигала, его помолодевшая лет на двадцать копия. Посмотрев сперва на меня, наглец перевёл взгляд на дядю Стёпу и на английском спросил:

– Стэпан, почему так долго? Он выглядит очень нагло, мне это не нравится! Чем вы тут всё это время занимались?

Степан не ответил. Вскочив, выхватил пистолет и без предупреждения выстрелил. Пуля попала в лоб здоровяка и тот завалился назад. Помещение, в котором находимся, каменное и ушам пришлось не сладко. Хотел без крови, да не получилось.

– Твою мать, Стёпа! – крикнул я. – Ты зачем убил его? Кто это вообще и почему он вел себя так нагло? Ты что, забыл мои слова?

Наглости у меня много и держать в себе её я не намерен. Пока Стёпа пытался понять, что делать дальше, у меня получилось незаметно переместиться ему за спину. Дальнейшее – дело техники, без особых сложностей лишил стрелка оружия и уложил на пол отдыхать. С правильно вывернутой рукой, конечно же.

– Думаю, что в этой позе ты будешь сговорчивее, Стёпка, и точно не наделаешь бед. Я просил без крови, убивать без нужды не нужно, не люблю этого. Раньше мне было пофиг, но теперь нет, теперь я другой. Повторяю вопрос, кем был этот человек и за какие заслуги ты прострелил ему башку?

– Это был мой начальник. Теперь начальник я, всё просто...

– Просто, да не совсем. Ладно, вставай, а не то запачкаешься.

Кровь убитого повсюду и продолжает вытекать из отверстия в голове. Воняет дерьмом и поэтому мой нос сильно недоволен, нужно срочно выйти на свежий воздух. Остаться в этом склепе не желаю больше ни секунды.

На улице хорошо, утро радует прохладой, солнца пока не видно, но уже светло. Улицы Виврора словно мёртвые, ни одной живой души, если не считать меня и Степана. Сейчас бы чего-нибудь мясного сожрать, например целого быка, зажаренного на углях. И запить его вкусным вином, а затем просто лечь спать.

– Стёп, ты сам-то что думаешь? Есть кандидатуры на пост главы города? Надо человека грамотного, разностороннего, с отличными лидерскими качествами. В общем, хоть кого, но только не тебя.

Пара удивлённых глаз уставилась на меня не моргая. Усмехнувшись, я спросил:

– Ты правда думал, что я отдам тебе этот город? Нет и ещё раз нет. Мне нужен порядок, а с тобою во главе результат будет строго противоположный. Уверен, ты сам прекрасно знаешь, где твоё место. Даже я знаю и могу сказать, что это весьма неплохое положение. Согласен? – не дождавшись ответа, я протянул земляку его пистолет и сказал: – Чужого мне не нужно, бери. И давай уже начнём что-нибудь делать, ведь власть сама себя не сменит...

* * *

Люди не могут без управления. История – тому свидетель. Множество раз многие народы свергали действующую власть и затем... Затем они выбирали новую, вот такая вот банальщина. Ну не может человек без контроля жить, не способен просто. Существовать – пожалуйста, а жить – нет, не способен. Город Виврор совсем скоро окажется абсолютно свободным и в очередной раз докажет, что я прав. Да придёт на его улицы анархия...

Девяносто три человека, боевой контингент Виврора, собраны Степой и ждут моего приказа. Кто я такой им уже известно, пришлось объяснить, по-другому подчиняться не соглашались. Думал, что некоторые откажутся, но нет, под мою власть перешли все до единого. Иерихон далеко, но даже на расстоянии внушает страх. В этом мире все знают, насколько силен самый главный город. А ещё все знают его злопамятность.

Быстро, к сожалению, сменить власть не вышло. Уже три часа прошло, как Стёпой был застрелен Брюс Ларусса, а мы так и не сдвинулись с места. Я поел, попил и даже успел поспать – и это можно считать главным достижением. Достижения Стёпы не такие грандиозные, он все три часа собирал по всем углам подчинённых и объяснял им суть дела. Увы, но у него ничего не получилось, пришлось мне всё делать, объяснил более подробно и все всё поняли. Знания – великая сила!

Три часа – огромное количество времени, весь город уже знает о происходящем и стоит на ушах. Тринадцати всё ещё действующим правителям Виврора уже должны были обо всём доложить. Интересно, они будут бороться или попытаются убежать? Думаю, что сбегут, против Иерихона, пусть его в данный момент представляет всего один человек, они пойти точно не рискнут. Я вот когда-то вообще без страха всему этому миру вызов бросал. И если придётся – брошу снова. И плевать, что проиграю...

– Никит, они ждут. – Степан слегка сжал моё плечо и тем самым вывел из раздумий.

Городская площадь, почти сто человек стоят в ожидании. Они готовы слушать. А ещё они готовы убивать. Для этих людей нет разницы, кому служить. Большую их часть можно убить прямо сейчас без суда и следствия и сомневаться точно не стоит, они наверняка этого заслужили. Всматриваясь в отдельные лица, всё больше убеждаюсь в собственной правоте.

– Вы все пришли с оружием. И у меня оно тоже имеется! – я продемонстрировал свой автомат, который мне любезно вернули со всеми вещами. – Оружие – главная сила этого мира и без него никак! Но я попрошу вас не применять его. Да-да, вы не ослышались, применять оружие не стоит. Без крайней нужды, конечно же. Вы и я, мы все будем зрителями. Население города само решит, кому жить, а кому нет. Увы, но иначе нельзя.

– Что за хрень? – это был первый вопрос, прозвучавший из толпы бойцов. Я говорю на английском, но вопрос был задан на русском.

– Что ты несёшь? Непонятно, объясняй нормально! – это уже на английском.

– Тише, тише! – я прислонил указательный палец к губам и через несколько секунд тишина вернулась. Улыбнувшись, продолжил говорить: – Иерихон послал меня искоренять рабство, и я искореню его. Уже сегодня сделаю это! Сейчас мы спустимся во все шахты и объявим всем о том, что они свободны. А затем уйдём в тень. Ровно сутки спустя нам придётся вернуться и навести порядок в создавшемся хаосе. От старой власти, можно не сомневаться, следов не останется. И старых порядков тоже не станет. На этом всё, можно приступить!

– Никита, почти две сотни надсмотрщиков, сотня в шахтах и сотня в городе! – сказать, что Степан в шоке от услышанного – промолчать. – Ты понимаешь, что их убьют? Ты понимаешь, что будут творить рабы?

Бойцы не сдвинулись с места, они слышали сказанное Степаном и тоже ждут ответа. Отвечаю:

– Я прекрасно понимаю, что будут творить рабы. Они будут творить справедливость...

* * *

Цепная реакция была ожидаемой. Как только надсмотрщики, которые находились не на работе, узнали, что их ждёт, они попытались свалить. Кто-то пешком, а кто-то на транспорте. Уехать и уйти успели не многие, потому что случились первые заварушки, начали раздаваться редкие выстрелы, а зачем они зазвучали всё чаще. Не слишком большое население Виврора смекнуло, что прежний уклад больше не работает и начало творить всё, что ему заблагорассудится. Кто-то поспешил свести личные счёты, а кто-то просто балдел по жизни от подобного и никогда не упускал момента оттянуться по полной. Пламя анархии зажглось и начало стремительно разгораться.

Надсмотрщики в шахтах тоже быстро про всё прознали и ломанулись на поверхность. Рабы не остались в неведении, весть о том, что они теперь свободны, быстро разошлась и тысяча с лишним человек стремительно покинула место работы. Хаос быстро заполонил улицы Виврора, вспыхнули первые пожары. Анархия выросла, стала могучей, подмяла под себя весь город.

Находиться в гуще событий – иметь большой риск лишиться жизни. Рабы сейчас в настроении и устроят расправу над любым, кто хоть как-то причастен к их несчастью. И к счастью, кстати, тоже. Даже если все они будут знать, что вышли на свободу благодаря мне, то на доброту можно не рассчитывать. Убьют не задумываясь, потому что не будут разбираться. И именно по этой причине я и бойцы покинули город. Вот только нас теперь не сотня и даже не половина. Семеро, всего столько людей осталось в подчинении у Степана. Немного поредела гвардия. В меньшинстве есть свой плюс, легче прятаться, чем мы сейчас и занимаемся.

– Стёп, у тебя что, никого не было? Семьёй не обзавёлся? Или хотя бы подругой?

В роли укрытия был выбран старый маяк, сложенный из камня и являющийся самым надёжным зданием на многие километры пространства вокруг. История не сохранила информации о человеке, который задумал строительство маяка, но зато известна причина, по которой он был построен. Связь, конечно же, лет пятьдесят назад кто-то думал, что в этом мире всё будет как на Земле, но здесь этот способ не прижился и маяк так и остался стоять в гордом одиночестве и никому не нужный. Высокий, не менее двадцати метров, он служит отличной смотровой точкой и укрытием. Уверен, что людей при его постройке погибло не мало, город Виврор промышлял рабством с момента основания.

– Никита, почему ты спрашиваешь именно об этом? Ты дурак? Если бы у меня была семья, то я бы забрал её с собой!

Я внимательно посмотрел на Стёпу. А затем на его семерых бойцов. Все они злые, и злость эта в данный момент адресована мне. Остальные бойцы, которые ушли, да и всё население города, уверен, добрых чувств к моей персоне так же не питают. Моей задачей была смена власти, а не уничтожение города. Увы, но они не понимают, что город уничтожил не я. Его уничтожил народ, который вдруг стал свободным от прежнего порядка. Слишком много свободы и вот вам результат.

– Что насчёт подруг, Стёп? – я улыбнулся бойцам, но они не оценили, всё так же смотрят с каменными лицами. Вершина маяка довольно просторна, круг метра три в диаметре,

можно даже танцпол устроить. Если кто-то надумает убить меня, то мне придётся показать всё мастерство танцев. Справлюсь? Думаю, что нет. Загнал, дурак, сам себя в ловушку...

– Ермаков, ты идиот, и вопросы у тебя идиотские. – Всё изменилось, Степан стоит напротив меня, опасно близко, очень большой, нависает, в руке пистолет. Позади него его люди, тоже все с оружием.

– Идиот? Полностью согласен с тобой, все люди в чём-то идиоты. – Я развел руками и сделал шаг назад. Так, больше идти некуда, позади каменный парапет, упёрся в него задницей. Как там городишко, горит? Да, пылает.

– Если бы я знал, что всё будет так, то никогда бы не согласился! Никита, ты уничтожил наш город! Ты знаешь, почему ушли мои люди? Нет, ты не знаешь, потому что ты идиот, тебе нечего терять! Им есть, что терять, поэтому они пошли бороться за своё! Ты понимаешь?

– Да, прекрасно. И спрашиваю, а ты ли не идиот, раз задаёшь такие вопросы? Есть, что терять, даже рабам. Виврор сейчас – это город потерь. Там теряется самое главное для каждого человека – его жизнь. Не я это устроил, любой из жителей города, но не я! Моё дело было малым, всего лишь поджёг то, что давно тлело и результат вон он, за моей спиной, горит жарким пламенем. Вспомни, как всё начиналось? Кто первым пролил кровь? Не ты ли, Стёпа, стреляя в того, кто стоял выше тебя, в момент нажатия на спусковой крючок представлял себя на самой вершине? Мне кажется, что это был ты. Не вини меня, не нужно. Козлом отпущения можешь сделать, сил хватит, но обвинить – нет. Ну что, желание убить всё ещё имеется?

– Все деревни, в которых ловили новоприбывших через порталы в этот мир, все до единой погибли! Мы должны остановить это! – Степан повернулся к своим бойцам и крикнул: – Ну что вы стоите? Надо спасти город!

На парапете лежит камушек с кулак размером – то, что надо. Получив по башке, гореспасатель упал. Надеюсь, я не переборщил, пробить голову не хотел. Ух, сколько крови-то, аж страшно.

– Мужики, у него крыша начала ехать, это было нужно, – поспешил объяснить я. Ожидал любой реакции на содеянное, но её не последовало. Только один из бойцов, по цвету кожи негр, усмехнулся и выдал:

– Стёпан прилёг отдохнуть! Ему не помешает!

Раздался дружный смех семерых человек. Я, конечно, многое понимаю, но этого понять не могу. Эх, ведь надеялся в душе, что всё будет иначе. Но нет, все получилось как обычно, человеческая натура неизменна...

* * *

Виврор выжил. Прошло всего три дня, как рабы обрели свободу, а у города снова есть централизованная власть. Да, к сожалению, спаслись не все. По примерным подсчётам население убавилось процентов на двадцать. Жаль, хотелось без кровопролития обойтись, но это было нереально.

Где я был все эти три дня? Да в городе, где же ещё? Самое страшное происходило в первые сутки и их мы спокойно отсидели на маяке, а уже утром, убедившись, что стреляют совсем редко и за пределами города, спокойно покинули убежище. И ввосьмером вступили в недавно созданный отряд, который стал новым гарантом безопасности Виврора. Девятый – дядя Стёпа, взял больничный по состоянию здоровья. Я вместо него.

Шестьдесят семь, столько нас было в отряде. Третий из бывших, что совсем недавно были в отряде Степана. Остальные из рабов, толковых среди них нашлось немало. Лидер, в последствии взявший на себя обязанности главы города, так же нашёлся среди рабов. Пожилой немец, умный и хваткий мужик, он быстро доказал, что его способности очень полезны в данной ситуации. Я временно обрёл должность помощника главы города, потому что по-прежнему являлся

представителем главной власти этого мира. Липовым, к счастью, потому что по-настоящему работать на Иерихон моя совесть никогда бы мне не позволила.

Утро четвёртого дня наступило и мне пришлось проснуться раньше намеченного. Сильные удары по двери заставили вскочить с кровати и срочно найти пистолет. С оружием в руке и в одних трусах, я выбрал относительно безопасное место в доме и громко крикнул:

– Сука, если ты продолжишь стучать, я тебе мозги вышибу! Время видел?

– Да не ори так, Ермак, это Пётр, дело срочное появилось, вот и разбудил!

Пётр? Какой Пётр? Голос знакомый, не знал, что его так зовут.

– Гиря, ты что ли?

– Ну да, Ермак, я. Меня, кстати, Петром ведь зовут. Столько лет в рабстве, отвык от имени, но решил вернуться к нему. Гирей больше не зови, Петром – пожалуйста!

Открыв дверь, я впустил гостя в дом, который мне временно предоставили для жительства. Недвижимости в городе освободилось от прежних хозяев приличное количество, но на всех всё равно не хватило. Острая нехватка жилья совсем скоро станет главной проблемой для главы города. Люди долго терпеть не будут, недовольные быстро соберутся в группы и понесётся...

– Да, маловат домик, – сказал Гиря, оказавшись внутри жилища. – Сколько квадратов, не считал? Двадцати, наверное, не будет. Кухня и комната, все не поместимся.

Домик реально маленький, квадратуру не считал, но и так могу сказать, что её почти нет. Три на пять, не больше, таков размер «избушки». Многие дома города такие маленькие, но зато построены на совесть, из каменных блоков. Не то, что саманные в окружающих деревнях. Кстати, рабы по ним прошлись особо яро и всех пенсионеров под корень извели. Особые счёты, что сказать.

– Мне кого-то поделят? – поинтересовался я.

– Ну да! – Гиря пару раз мощно кивнул. – И не к тебе одному. Шульц дал указание расселить всех до следующего дня. Вот, думаем, как впихнуть невпихуемое.

– Шульц переводится как староста. Ты знал? – литровый алюминиевый чайник был поставлен на походную газовую плиту. В Вивроре что с баллончиками, что с плитками никакого дефицита. Видимо, фура из Китая ими загруженная шла, в портал угодила и где-то рядом вышла из него. Иначе не могу объяснить такого количества.

– Чай – это хорошо! – Гиря уселся на лавочку возле печки, которая одновременно является перегородкой в доме. Вытащив сигарету, сказал: – Про старосту не знал, но если это реально так, то фамилия у него самая подходящая. Он, кстати, сказал, чтобы ты к нему шёл не задерживаясь, посоветоваться о чём-то важном хочешь. Я покурю?

– Кури, мне до лампочки. Теперь это не мой дом, а общий. Главное, чтобы в нём всегда был порядок...

* * *

Самое большое здание города является администрацией, больницей и полицейским участком в одном лице. С кадрами проблем не было, набрали быстро, медицинского персонала в достатке и полицаев тоже. Всё вернулось на круг, но немного с другими условиями. Более мягкий вид рабства сменил жестокого собрата.

Йохан Шульц мечтает поспать, весь его вид указывает на это. Почти шестьдесят лет, не молод, да ещё и в шахтах здоровья поубавили. Не жалеет себя мужик, в его возрасте это нежелательно.

Поговорив с человеком по имени Ганс, Йохан Шульц, забыв про приветствие, начал активно мне что-то рассказывать. С трудом остановив его, я сказал:

– На английском, пожалуйста, потому что с вашим агрессивным немецкий у меня проблемы, не знаю его.

– Извини, Никита, заработался. Я позвал тебя посоветоваться. Решаю, как быть с посёлком у озера, который принадлежал бывшим хозяевам города. Пограбили его сильно, но не сожгли, и это хорошо. Разобрать, перевести сюда, и построить из освободившихся материалов новые дома. Как ты на это смотришь?

– Прекрасно смотрю, Йохан. И готов этим заняться, если отправишь. Ещё неделю, но не больше, я вам уделю, а затем мне нужно будет уехать. Насовсем.

– Я понимаю. Уговаривать остаться не буду, каждый человек должен быть волен в своих решениях. Благодарность за помощь получишь, постараемся не обидеть. Мы все обязаны тебе...

– А вот это лишнее, Йохан. Свою награду я попрошу сам, хорошо?

– Никаких проблем, внимательно слушаю тебя.

– Просьба первая – забудьте обо мне, пусть официальной версией переворота власти будет бунт рабов. Просьба вторая – идите спать, Йохан, вам это нужно. На этом всё, можно прощаться.

Намеренно не слыша всего, что говорит Шульц, я покинул его кабинет. А затем, спустя неделю, покинул город Виврор. Вновь свободным человеком...

Глава 6

Третий день путешествия, Тойота то и дело преподносит сюрпризы, капризничает зараза, но пока что мне каждый раз удаётся починить её, так сказать, на коленке. Минимальный набор инструментов и некоторое количество запчастей имеются, всё это досталось вместе с машиной.

Шульц говорил, что мне дадут хорошую машину. С виду она и вправду выглядела хорошо, когда впервые увидел её. Совершил глупость, надо было проверить техническую часть. Теперь понимаю, почему кузов так сохранился, старый Крузак большую свою часть жизни просто стоял без дела, боевые отметины в гараже не набиваются. Неудачная машина, её ничто не спасёт, так и будет без конца мозг делать.

Город Виврор соединён с большим миром дорогой, которая достаточно хороша для передвижения на любом внедорожнике. Чтобы попасть в следующий город, зовущийся Киднард, нужно преодолеть более пяти сотен километров лёгкого бездорожья, пыльной грунтовки и каменистых перевалов. Мне этот путь точно не под силу, по крайней мере на машине. Не доедет она, сломается. Не автомобиль, а ужас!

Добыча полезных ископаемых рабским способом дело прибыльное, в убыток уйти просто нереально. Но, чтобы получить прибыль, эти самые ископаемые нужно не только добыть, но ещё и продать. Не важно, в каком виде, в переработанном или нет, без продажи никак. И для продажи нужна дорога. Желательна железная, в дальней перспективе она выгоднее, но и обычная тоже хорошо подходит, лишь бы по ней проехал грузовик-вездеход.

«Автостраду» Виврор-Киднард строили давно, лет пятьдесят назад, не меньше. Видно, что с местностью работал человек знакомый со строительством дорог не по наслышке. И этот человек, имея в наличии минимум возможностей, выполнил свою работу просто прекрасно.

Тойота очень живучий автомобиль, это я проверял ни раз, много мне их за все жизни повстречалось, редко подводили. Видимо, все они были удачливыми. Даже те, на которые смотреть без слёз нельзя было, упрямо продолжали работать.

Нынешняя Тойота какое-то проклятие! Подъём вроде бы не затяжной, а она умудрилась перегреться и сходить по малой нужде прямо на ходу. Порвало один из шлангов системы охлаждения и вся вода выбежала раньше, чем я понял это.

– Сука! – выскочив из машины, решил посмотреть, что происходит под капотом. Парит дай Бог, аж самому страшно. Эй, эй, ты куда?

Йохан предлагал мне остаться ещё на пару недель, чтобы затем отправиться в город Киднард с торговой колонной, которая приезжает раз в два месяца. Отказался, в одиночку привычнее, трудностей не должно было возникнуть. Наивный...

От Виврора удалился километров на сто с небольшим, самую сложную часть маршрута проходил, по горам полз. Что мне мешало дёрнуть ручник, когда вылезал из машины? Ничего не мешало, но почему-то решил, что передачи хватит. Наверное, вылетела передача, или что-то в коробке оборвало. Иначе поспешное укатывание Тойоты не объяснишь. Эх, ладно бы просто скатилась, но нет, в сторону уехала, попрыгала по камням, перевернулась через крышу несколько раз и улетела в пропасть, на дно которой я точно не рискну спуститься, даже если меня там будет ждать вертолёт. Интересно, мои вещи вылетели во время кувыркков или отправились в бездну вместе с машиной? Неудачник Ермаков, версия два-ноль...

Отличный конец дня, остался без транспорта, еды и нормального оружия. У меня есть мотировка, кучка ключей и запчастей и, самое главное, пистолет, который почти всегда ношу при себе. Жаль, что автомат сохранить не получилось, с ним бы намного безопаснее и спокойнее было. Спрашиваю себя «что делать»? И отвечаю, что нужно идти дальше, к намеченной цели. Возвращаться нельзя, примета плохая.

Звери этого мира не любят огонь так же, как и земные. Да, есть такие хищники, которых костром не испугаешь, но встречаются они достаточно редко. Бругар, например, даже батареи артиллерии не испугается, пофиг ему на всё. Прекрасно, что он не водится в горах.

Ужином послужили яйца неизвестной мне птички, найденные в плохо спрятанном гнезде. Пять штук, чуть крупнее куриных, мне пришлось зарыть их в землю, а над ними разжечь костёр, иного способа приготовить просто не было. На вкус оказались противными, но съесть всё равно пришлось, голодным быть не люблю. Завтра обязательно постараюсь поймать что-нибудь стоящее. Или подстрелить из пистолета.

Сидя у костра и кидая в пламя веточки, ежился от ночного холода и старался не думать об опасностях, сокрытых во тьме. Сколько бы опыта у тебя не было, каким бы смелым ты не являлся, но каждый раз в такие моменты страх всё равно перебарывает. Желание найти укрытие, в приоритете пещеру, которую можно запечатать изнутри – рефлекс, который выработался у человека с древнейших времён. Жаль, что уютной пещерки не нашлось. Невольно вспоминаю беднягу Угрха. Жаль, что его больше нет, он бы точно устроил всё в лучшем виде.

Еле слышный хруст веточки сильно напугал, кто-то неосторожный наступил на одну из моих сигнализаций. Три куста извел, о безопасности позаботился, и не зря!

Пистолет направлен на ночного гостя. Вижу его размер и понимаю, что мне нужна корабельная пушка, чтобы завалить такую громадину. Два варианта развития событий и только один благополучный. В гости появился, наверное, самый редчайший зверь этого мира, который огня не боится совсем. Чаще всего неудачи постигают меня в горах, это моё проклятие...

Урлоок, появившись в свете костра, был узан, зверюга Рагхара, хорошо запомнил её, опасность миновала. Интересно, сам хозяин рядом или до него придётся добираться верхом? Плевать, меня любой вариант устраивает. Я в абсолютной безопасности теперь, можно ничего не бояться. Как же прекрасна жизнь...

Ездовой зверь берсерка, прочитав мои мысли, спустился в ущелье и позволил мне забрать кое-какие вещи из разбитой машины. А затем был стремительный марш-бросок через горы, плавно перешедший в размеренный бег по равнине, а после была...

Уже и не вспомню, что было, потому что уснул. Проснулся, когда почувствовал, что всё, зверь остановился, мы прибыли куда надо. Быстро, однако, он доставил моё спящее тело к друзьям, даже ночь не успела кончиться.

– Я же говорил, что мы найдём тебя. – Рагхар, сидящий у потухшего костра, разгребаёт пепел веточкой, пытаясь найти ещё тлеющие угольки. – Сахаша следил за тобой, изучал твои эмоции и пришёл только тогда, когда понял, что ты готов вернуться к нам. Расстояние для него не проблема.

Я посмотрел на урлоока, который уже спит на поляне, свернувшись в клубок. Уникальное создание, способностям которого могут позавидовать даже берсерки.

– Хватит восхвалять его, человек! – Рагхар что-то сделал, и кучка веточек занялась жёлтым пламенем. Посмотрев на урлоока, берсерк прорычал: – Схаху хрейгр!

Урлоок встал, посмотрел на хозяина, а затем сделал мощный прыжок, после которого его стало невозможно найти. Ушёл гулять, наверное.

– Отпустил на волю, пусть отдохнёт, сахаша был привязан к тебе долгое время и поэтому не пил и не ел. Это его минусы, но сейчас он стал свободным от моего приказа, и будет делать всё, что пожелает. Когда будет нужен вновь, стоит лишь позвать. Человек Никита, почему не рассказываешь, как прошёл твой отдых?

– В плену побывал... – пожаловался я. Головокружение, тошнота, слабость – всё это навалилось разом. Едва не упав, я сел на траву. Какая же она мягкая и приятная на ощупь. Здесь, в долине, намного лучше, чем в горах...

– В плену, говоришь? – Рагхар встал и направился в неизвестное мне место, пропав из виду. На грани слышимости долетели слова: – Сахаша молодец, успел вовремя. Человек,

вспомни, что ел, это важно, потому что иначе я не подберу противоядия. Вспоминай! Хотя бы в мыслях, этого достаточно!

Что я ел? Противные яйца ел, отварил их в земельке и ел. Ощущение, что был укушен ядовитой змеей, пищевое отравление так быстро не убивает. Уверен, Рагхар спасёт меня...

* * *

– Ермаков, мне интересно, пока ты был где-то там, сколько раз тебе удалось побывать на грани смерти?

Открыв глаза, увидел не то, что хотел. Домой бы, в тепло и уют, раствориться в семейном быту. Там, дома, не важно, в этом мире или на Земле, рядом с любимой женщиной и детьми, так хорошо, так прекрасно. Никаких проблем, только лёгкая семейная жизнь, всегда полный желудок и ощущение безопасности. Как же мне этого не хватает. Ещё эта рожа, чёртов Витя, бесит!

– Ударю, как только смогу. Обещаю, слово даю!

– Ну и ладно, мне не привыкать? – бывший инвалид перестал смотреть на меня в упор, но край моей лежанки, которая сделана из хвойных веток и сухой травы, не покинул. Поковырявшись пальцем в носу и вытащив сочную соплю, размазал её об мою кровать и сказал: – Мне, Никитос, в этой жизни досталось капитально, ты и сам знаешь, поэтому расстраиваться из-за того, что кто-то даст моему телу небольших люлей в далёком будущем не стану. Извини заранее, но издеваться буду до тех пор, пока это будет возможным. Рагхар сказал, что слаб ты будешь ещё дня два, и всё это время за тобой буду ухаживать лишь я. Много всего придумал, можешь поверить. Пить хочешь, да? Вижу, что хочешь, да вот только хрен тебе! Сколько вы издевались над бедным Витей, сколько смеялись, всё припомню!

Витёк был инвалидом, но это в прошлом, я сделал его вновь нормальным, попросил об этом Основу, и она просьбу выполнила. Тело вылечила, но разум нет, потому что никто не знал, какой он на самом деле. Эх, Витя-Витя, благодарностей от тебя не требовал и почти не издевался. В те времена, когда ты был инвалидом, вообще ни разу не издевался. С тех пор, как стал нормальным, конечно было несколько раз. Десятков раз, но всё же в шутку...

Рука у меня не слабая, двинул по затылку хорошо и горе-издеватель, не ожидая подобного, чуть сальто вперёд не сделал. Преувеличил, конечно же, на деле Витя просто слетел с лежанки и ткнулся лицом в землю, почему-то не успев выставить руки.

Встать сразу не получилось, только сесть. Голова кружится, тошнит, мне всё ещё плохо. Ещё этот дурачок перед глазами маячит, кулаками размахивает, на второй подзатыльник напрашивается. С его бараньим весом только и угрожать мне, прибить ведь могу.

– А шалаш добротный, видно, что Рагхар строил под себя, слишком громаден. – Не рискуя встать, я поинтересовался: – Где берсерк?

– Ушёл! – Витя поднёс кулак к моему лицу и грозно крикнул: – Сейчас как ответочку выдам!

– Ну выдай, коль пообещал, я жду, даже умоляю.

Удар был предсказуемым как рассвет нового дня. Увернуться не составило труда. Даже руку не стал в захват брать, а просто оттолкнул. Кому-то сейчас очень обидно. Как обычно, сам полез, сам получил.

– Всё, Вить, завязывай. – Я снова в горизонтальной позе, ещё не до конца отошёл, плоховато что-то. Но говорю твёрдо, словно абсолютно здоровый. Делаю это, чтобы не показывать состояния и не давать новых поводов и надежд на издевательства. – Куда ушёл Рагхар, так понимаю, ты не знаешь? Нет, тот бы вряд ли отчитался перед уходом даже мне. Может быть по поводу того, что случилось со мной хоть ты что-то знаешь? Вить, ну не молчи, всё равно ведь разговоришься.

Не прошло и пяти минут тишины. Витя, развалившись на лежанке берсерка, начал рассказывать:

– Урлоок не просто так нёс тебя с максимальной скоростью, он понял, какой ты неудачник, и поэтому спешил доставить к хозяину, который поручил ему охранять самого глупого человека во вселенной. То, что ты топ среди неудачников, Ермак, уже всем давно ясно, даже зверюге-транспорту! Только самый конченный лузер мог сожрать яйца мстительной змеи. Рагхар был сильно удивлён, когда прочитал твои мысли, ты лох внеземного уровня, так он хотел бы выразиться, я уверен!

– Спасибо, друг, ты очень красноречив, с подробностями поведал. Что за такая мстительная змея, так понимаю, медведь не рассказал?

– Рассказал, там всё просто, мстительная змея откладывает яйца, в которых имеется небольшой мешочек с ядом. Любой, кто сожрёт яйцо, будет отравлен и через некоторое время умрёт. Большинство хищников об этом знают и стараются не связываться с опасным лакомством. Ты сварил яйца, чем значительно убавил отравляющий эффект, но некоторые токсины плевать хотели на термическую обработку и всё равно сработали. Большая концентрация яда, минимум три яйца сожрал, так сказал бронированный, поэтому ты должен был сдохнуть. Дебилам везёт, как видишь!

– Всё ясно, спасибо тебе за информацию, Виктор. И да, будь добр, подай что-нибудь выпить, жажда замутила.

Тошнота вроде отступила, рискну водички глотнуть. Мешочки с ядом в яйцах, надо же было додуматься до такого природе... Жесть! Сколько всего я не знаю об этом мире? И никогда не узнаю...

– Это что за дерьмо? – выплюнув тягучую коричневую жидкость, с трудом удержался от рвоты. Пустой желудок, спасло именно это, иначе бы прополоскало.

– Рагхар сказал, что пить ты должен именно это, даже воду нельзя, нужно лечиться! – Витя снова сунул мне деревянную кружку, даже попытался влить её содержимое в рот, но в последний момент передумал.

– Мне плевать на то, что кто-то сказал! Хочу воды и буду пить именно её!

Но где же она? Ага, вот он, бурдюк кожаный, в котором обычно и хранится наша водичка. Как же всё-таки приятно утолить жажду. Аппетит проснулся? Неужели? Что там у нас из съестного имеется?

– Ты Ермак-мудак! – Витя постучал кулаком по своему лбу. – Рагхар сказал не есть и не пить ничего кроме отвара! Сдохнуть хочешь?

Мне пофиг на комариный писк, не кусает и ладно. Наелся, напился, счастлив, готовлюсь поспать. Ух ты, а снаружи какие-то звуки слышны, неужели вернулся Рагхар? Стараясь говорить как можно тише, я попросил:

– Вить, выгляни, кто-то пришёл, вдруг гость незваный.

– Званный! – внутрь шалаша ввалился берсерк и сразу стало как-то тесновато. Посмотрев на Витю, он рыкнул: – Брысь с моей постели, блоха человеческая!

Как ветром сдуло, мигом на свою лежанку переместился. Заметил, что мишка не в духе. Интересно, что могло разозлить эту мохнатую громадину в броне?

– Вижу, что ты почти окреп. – Рагхар несколько секунд смотрел на меня, а затем перевёл взгляд на весь наш походный бардак, сваленный один угол. Почти неслышно спросил:

– Я заваривал карсуф для устранения остаточных симптомов отравления. Вместо него в котелке что-то другое, обычный гибанкус, на вашем полынью. Зачем заварили? У кого-то плохой аппетит? Или вас мучают паразиты, поселившиеся в заднем проходе? Зудит, да?

Встав с лежанки, я посмотрел на Витю и, показав ему кулак, сказал:

– Капец тебе, тощий...

* * *

Рагхар готовит обед, Витя отправился за дровами, а я просто сижу, потому что мне ещё пару дней нагрузки противопоказаны.

Помешав содержимое котелка, берсерк сыпанул в него щепотку какой-то пряности и сказал:

– Человек Никита, я вижу, что тебе есть, что скрывать.

Интересная тема. Не думал, что услышу подобное от медведя.

– О чём именно речь, Рагхар? Каждому человеку есть, что скрывать, и я не исключение.

– Я о способностях. Ты точно вернулся в прежнее состояние, точно стал обычным?

Или всё же сохранил себе кое-что от Основы?

– Вроде бы обычный. Что-то не так?

– Ты и сам должен был заметить, хватит обманывать себя и нас. Твоё тело подвергалось масштабным изменениям, а затем был произведён откат назад по твоей же просьбе. Но обратно тебя не меняли, знаю это наверняка, потому что сложно отменить сделанное, затратно и рискованно. Поставить блок намного проще. Основа, твоя любимая Основа, от которой ты отказался, только заблокировала все способности, они всё так же с тобой, но пользоваться ими ты не можешь. Доказать, что это так?

Жуя соломинку, я кивнул и пробормотал:

– Если есть доказательства, то хотелось бы их услышать.

– Посмотри на правую руку, на запястье кое-что есть, верно?

Я кивнул повторно. Да, на руке есть ссадина, уже почти зажившая. Не помню, откуда взялась, стараюсь не обращать внимания на подобные мелочи.

– Оцарапал я тебя намеренно, и было это вчера, после того, как разобрался с отравлением, которое любого другого человека убило бы так же надёжно, как отсечение головы. Царапина должна была заживать не меньше семи дней до такого состояния, как сейчас. Сутки ещё не прошли, сам это знаешь. Какие сделаешь выводы, человек?

– Никаких пока. Рагхар, ты знаешь значительно больше меня, тебе и делать выводы. – Я показал рукой в сторону леса. Витя набрал дров и возвращается, скоро можно будет забыть о нормальной беседе.

– Выводы простые, блок Основы ненадёжен, ты как-то прорываешь его, возможно подсознательно. Есть шанс преодолеть его. На данный момент доступна лишь регенерация, которая усилилась минимум в десять раз. Уникальное явление среди людей, но среди медведей это ничто, мы регенерируем в сотни раз быстрее вас. Поводы для радости всё равно есть, даже при таком результате.

– Для твоей радости? – глядя на пламя костра, я улыбнулся. – Мне, Рагхар, и человеком быть нормально. Да, часть бонусов Основы прорывается, может это и связано с подсознанием, а может что-то иное в этом замешено, но можешь быть уверенным, блок Основы нерушим, преодолеть его я не смогу никогда. Регенерация в десять раз, говоришь? Это хорошо, но я по-прежнему человек, пусть и с неким бонусом. Мы ведь не знаем, как поступила Основа, вдруг это было запланировано. Так сказать, маленькая благодарность за проделанную работу. Видимо, не всё вознаграждение на этого придурка было потрачено. И ещё помни кое-что важное – я изначально являюсь генетическим потомком Основы, в моей ДНК её особый код.

– Слышь, ты кого придурком назвал, а? – Витя, вывалив дрова слишком близко к костру, навис надо мной с топориком. – Обо мне за спиной базарите? Крысы, что ли? – повернувшись к берсерку, он крикнул: – Э, крысёныш черныбыльский, мутант радиоактивный, ты что язык съел, отвечай давай!

– Вить, не о тебе речь, успокойся.

На то, что задира успокоится, даже не надеялся, чудес не бывает.

– А о ком, если не обо мне? Ну давай, Ермак, скажи какую-нибудь тупость!

– Да не о тебе, честно, я про Виврор начал рассказывать и как раз ты пришёл. Приключений у меня с момента нашего с вами расставания было не мало, весёлых и не очень, придурки там, кстати, тоже фигурируют.

– Слышь, а ты не охренел часом, Ермак! – Витя уселся у костра с кружкой и наполнил её остывшим чаем. Злобно посмотрев на меня, он возмутился: – Давай, коль забил на кореша, повторяй свой рассказ персонально, я хочу услышать его в максимальных подробностях!

Рагхар, кивнув, сказал:

– Повторяй, Никита, тебе всё равно не ответить.

Рассказа был закончен к началу трапезы. Мне позволили съесть немного супа, а затем задали первый вопрос. И, что странно, автором его являлся берсерк.

– Всё ещё будешь утверждать, что не имеешь связи с Основой?

Я пожал плечами:

– Не знаю, но если ты увидел какую-то связь между кораблём под горой и мною, то можешь быть уверен, это чистая случайность. Поначалу, кстати, я думал, что ты намеренно привёл меня в Виврор, но потом понял, что нет, это просто чередой никак не связанных между собой событий. Очень удивительных, это да, не поспоришь.

– Город, в который сахаши принёс тебя, Никита, не был мне известен, мой друг почувствовал людей, и я принял решение отправить тебя туда. Ты хотел попасть в общество людей, ты в него попал. Всё остальное – случайности.

– Как же меня всё это задрало! – Витя отбросил деревянную тарелку в сторону и громко крикнул: – Вы два дебила, да? Нахрен обсуждаете эту хрень? Что, больше нечего обсудить, да? Ермак, петушинный ты мозг, вопрос к тебе, зачем столько народу угрохал?

Отвечать не стал, потому что ем. Посмотрев на Витю, я пожал плечами. Тот начал рассуждать:

– Ладно, формально можно считать, что ты не убивал, это да. Но умершие ведь есть, и я прав! Те деревни, в которых старпёры из Виврора старость коротают, отловом же занимались? Да, именно им, и для рабов, получивших свободу, все они были как стадо обморочных коз для стаи волков. Сравнение, кстати, самое то, вряд ли кто-то сумел свалить, наверняка под ноль вырезали. С другой стороны, ставя себя на место рабов, понимаю, что тоже бы не отказался отомстить за всё пережитое. В общем, признаю, вины твоей в их смерти нет, они должны были понимать, чем всё может кончиться. По этому пункту ты оправдан.

– Можно добавки? – я протянул Рагхару опустевшую тарелку. Берсерк молча принял её, наполнил супом и передал обратно. Спешить не стал, подожду пока остынет и послушаю, чего ещё такого интересного скажет Витя. Он затараторил вновь:

– Про минотавров не скажу ничего и обвинять в том, что ты угрохал аж двоих, не буду, потому что они живыми вроде бы не являются. Опять же с твоих слов, Ермак, а верить тебе дело такое, можешь и прибздеть. Меня очень сильно интересуют жители Виврора, которые погибли, надсмотрщики и не только, уверен доставалось и невиновным. Мы знаем, как такие акции проходят, хреново они проходят!

Я улыбнулся и сказал:

– Давай, прокурор, думай сам, это полезно. Всё, что мне было известно, рассказал, добавить нечего. Хочу уже услышать свой приговор, прям не терпится.

– Могу обвинить лишь за нанесение тяжких телесных земляку, которого ты дядей Стёпой называл в рассказе. Зачем голову человеку пробил? И да, ты так и не сказал, что с ним стало, он не умер?

Вспомнив Степана, я с сожалением вздохнул. И тихо ответил:

– Степан умер спустя пять дней.

– Вот! Ты убил человека! – Витя начал трясти ложкой и, если бы он мог, то разбил бы мне ею голову. – Гематома, да, от удара получилась? Ермаков, ты убийца!

– Вить, послушай, – стараюсь говорить тихо, это хорошо тормозит собеседника. – Я убийца, это факт, известный мне давным-давно. Но нет, Степана я не убивал, его убил кто-то другой, он был найден мёртвым в постели своего дома. Перерезали горло во сне. Помимо него там было не мало подобных случаев, хотя порядок на тот момент уже был наведён. Просто так, уверен, не убивали. Значит, было за что.

– Ладно, ладно, больше не буду донимать, хрен с тобой, Ермак. Кстати, что насчёт новостей, узнал что-нибудь интересное?

Качнув головой, я ответил:

– Интересное узнаю редко, меня трудно удивить. Плохое тоже не удивляет и оно, к сожалению, есть. Мои друзья в большой беде. Мой дядя Владимир Росс, пока я был занят Основой, пытался сменить власть этого мира. У него не получилось, и сейчас он отбывает срок на одном острове. Стал рабом, без права на освобождение...

Рагхар тихо добавил:

– У меня тоже есть новости. И они вам сильно не понравятся...

Глава 7

– Я уйду, так надо, дальше вы будете одни! Ермак, такое ощущение, что тебе вообще пофиг на случившееся! – Витя обогнал меня и попытался остановить.

Обойти его справа не составила труда, шагаю бодро, держу темп. Скоро, максимум через пол часа, мой спутник начнёт умолять о привале. Неожиданные сложности, так это называется. Рагхар, когда говорил, что у него есть плохие новости, подразумевал под этим свой скорейший уход. То, что он должен покинуть нас, это была лишь первая новость. То, что мы остаёмся одни – вторая. Одно вытекло из второго, можно было не раскладывать, просто сказать: всё, парни, дальше без меня. Суть от этого не изменилась бы ни на йоту.

– Ник, эта крыса фольгированная нас бросила, оставила на произвол судьбы, и ты всё это воспринял как должное, даже не пытался отговорить этого енота переростка в броне остаться! Сука, иначе не называть, кинул тварина!

Остановившись, я развернулся и, глядя Вите в глаза, прошептал:

– Пожалуйста, не оскорбляй Рагхара в моём присутствии. Когда он рядом и всё слышит, то пожалуйста, хоть что болтай, но в ситуации как сейчас называй только по имени. Понял меня?

Поза у Витьки наглая, а ответ ещё наглее:

– А если не понял, то что? Хочу, крысой называю, хочу куском гнилой шерсти. Ты мне не указ, Ермак! Радуйся, что тебя не трогаю, злость в другое русло направлена сегодня!

– Если ты не внемлешь моему совету, то я сделаю тебе больно, друг мой. И да, меня можешь оскорблять сколь угодно, не обижусь.

– Ну давай, ударь меня! – Витя чуть повернул голову и показал пальцем на щеку. – Вот прямо сюда бей, жду!

– Ну раз ждёшь, то на, всегда рад помочь другу. – Мой кулак встретился с щекой и вышел из столкновения целым и невредимым, чего нельзя сказать о щеке и её хозяине.

Эх, какие полчаса? Привал придётся делать здесь и сейчас...

– И всё равно я в глубокой обиде на Рагхара! – Витя залпом допил холодный чай и швырнул кружку в рюкзак. Посмотрев на меня дикими глазами, крикнул: – И на тебя, сучара, тоже!

Отвечать не стал, лучше промолчу. Главное, что урок учтён, уже много раз после того, как получил по роже, Витя вспоминал уход Рагхара, но ни разу не оскорбил его, только по имени зовёт. Меня, конечно же, оскорбляет, но мне на это глубоко пофиг. Говорят, что взрослого человека поменять невозможно. Всё возможно, если применить при перевоспитании боль. Я мог бы выбить из Вити всю дурь в один миг, но мне не хочется. Апатия ко всему происходящему посетила, и уходить пока не собирается...

* * *

– Ермак, беда, вставай давай, там это, сожрать нас могут!

Витя говорит тихо, но при этом тон его голоса полон беспокойства. Можно не сомневаться, опасность реальная, потому что не прозвучало ни одного оскорбления. Не открывая глаз, я спросил:

– Что случилось? Кто-то пожаловал в гости?

– Да, хрень какая-то, на дикобраза похожая, но крупнее, с лошадь!

– Ага, чеши мне, с лошадь. Будь хмурь таким здоровым, то уже тащил бы нас к себе домой насаженными на иголки. Не больше собаки он, уверен, максимум с алабая размером бывает,

но чаще всего как дворняга. Это, Вить, местный дикобраз, он падальщик, так что опасаться нечего. Время ночь, спим дальше.

– Да ты в своём уме или как? А если на спящих нападёт?

– Если бы хотел напасть, то сделал бы это раньше. Пришёл хмург ещё вечером, только ты его не заметил. Сперва помойную яму вычистил, чавкал как дюжина свиней, а затем начал жрать то, что ты разбросал вокруг лагеря. Мы слишком долго на одном месте находимся, появление какого-нибудь зверя я ждал давно, ещё неделю назад, а появился он только сегодня. Совсем уж гиблые места здесь, живности хрен да маленько. Эх, жаль конечно, но пора нам переместиться на более чистое место. Утром свернём лагерь, но утро будет утром, а сейчас ночь, поэтому продолжаем спать...

– Но Ермак!

– Без но, Вить! Просто поверь, что мы в безопасности и спи...

* * *

Шестнадцатый день, как ушёл Рагхар. Утро. Завтракаем...

– Не соврал, сучара! Как ты того зверя назвал, хмурым? Он реально сожрал всё, что мы тут набросали! Как человек, Ермак, ты полное дерьмо, но в зверье шарить, не поспоришь. Ну что там с хавчиком? Готов твой крутой завтрак или мне вторую кружку чая пить?

– Чая больше нет, закончился, ты последний пакетик заварил, переходим на травки.

– Сука! Ермак, ты издеваешься, да? Каша хоть осталась? Вчера были эти чёртовы стебли, с которых плевать хотелось, что на сегодня? Кукуруза, что ли?

– Ага, почти она. Местный аналог, вчера нашёл у реки целую плантацию, насобирал и варю, тебе понравится. Не вру, честно вкусная. Кстати, уже должна быть готова наша каша...

Припасы кончаются и это неизбежно. Скоро перейдём на подножный корм. Опыт есть, что радует, не пропадём. Смотрю на Витю и удивляюсь тому, как он наяривает приготовленный мною завтрак. Каша реально пальчики оближешь, но есть в больших количествах её не рекомендуется, потому что кишки наши местную кукурузу, растущую без початков, не особо любят. Газы случаются, и кое-что неприятнее. Эх, Витя, Витя, говорил же не есть много, объяснял, но ты упёртый баран, и скоро твоя задница преподнесёт тебе большой сюрприз. Хорошо, что водоём рядом.

– Редко, Ермак, очень редко способен я на благодарности. Порадовал, спасибо! – Витя, погладив свой плоский живот, улёгся на лежанку. Что-то пробормотав, спросил: – Шалаш бросаем? Он здоровенный, его только бросать. Ты как сам-то, Ник, отошёл от уныния своего? Мы наконец-то выдвинемся в сторону людей?

– Нет, не отошёл, куда мы не будем выдвигаться, просто сменим место пребывания на более благоприятное. – Я начал откладывать в сторону посуду, которую нужно помыть. – Шалаш разберём и за несколько дней перенесём. Думаю, управимся за три-четыре, не больше.

– Ермак, ты что, реально крышей поехал? – Витя вскочил и, нависнув надо мной, начал активно жестикулировать. – Объясни мне, дурак ты умотанный, на кой чёрт ты меня с собой потащил? Чтобы вот это всё я наблюдал? Мне к людям надо, и ты меня к ним выведешь! Ты ведь знаешь, где мы находимся, я уверен! У тебя опыта много, весь этот мир почти исколесил ты в своих жизнях, если были они! Ну что молчишь? Скажи хоть что-то!

Подняв голову, я улыбнулся и ответил:

– Мир этот я не знаю, увы. И, думаю, его никто полностью не знает, даже Основа. Где мы находимся, к твоему счастью, мне известно. В заднице этого мира, Вить.

Он хотел меня пнуть, даже ногой дёрнул, но в последний момент сдержался и только крикнул:

– Сучары ты! И да, поточнее скажи, где находимся, я сам уйду!

– Поточнее, говоришь? Ладно, Вить, слушай внимательно. Справа горы – это правая булка. Слева горы – это левая булка. Вперёд и назад долина, как раз то, что между булок находится. Повторяю, мы в заднице этого мира, и размер её огромен. Со мной или без меня, шансов выбраться у тебя ноль целых и одна тысячная из миллиона. Здесь и сейчас относительно безопасно, но если пойти дальше, то мы неминуемо нарвёмся на что-нибудь страшное и оно в скором будущем нас переварит. Моя апатия пришла не просто так, друг мой психованный. Я просто не знаю, что нам делать и поэтому решил не делать ничего. Благодаря этому мы прожили пол месяца и проживём ещё столько же. Скучная жизнь лучше смертельных приключений. Господи, кем же я стал...

* * *

Шуршание разбудило меня. Привычка реагировать на любой звук выработана во множестве жизней, которых по сути и не было, но память о них имеется, поэтому и наложился опыт. Многократный, я бы сказал.

Звук слышен не снаружи, движение происходит внутри шалаша, оно какое-то нестабильное, по-дилетантски осторожное, даже сказал бы, что смешное. Витя, не буду огорчать тебя в слух, но понятие красться тебе объяснили неправильно. Слон в посудной лавке и то тише будет.

– Вставая ночью по малой нужде, ты гремишь намного меньше. Это всё благодаря рефлексам, не задумываясь поступаешь, тело само решает. Но сейчас ты боишься на шуметь и потому создаёшь просто огромное количество звуков. Особенно среди них выделяется частое дыхание, которое после того, как я заговорил, стало ещё громче.

– Ермак, зачем так орать, я чуть...

– Не орал, сказал нормальным тоном. Тот, кто боится, испугается наверняка. И чуть не считается, если не знал. Что булгачишь среди ночи, не спишься?

– Проверить твои слова решил. Позавчера ты говорил, что мне никогда не подкрасться к тебе спящему незамеченным.

– Ну и как, проверил? Вить, да ты ложись, не стой сгорбившись, вредно это для спины.

– Проверил, Ермак, проверил. Я в злости обещал, что завалю тебя, когда ты будешь спать, и поэтому хочу извиниться. Прощаешь?

– Не обижался, мне было наплевать, все твои слова мимо ушей стараюсь пропускать. Ты сам-то как, ещё не замечаешь, что с каждым днём ведёшь себя всё лучше и лучше? Видимо, у долины климат хороший, лечебный для характера.

– Счастливый ты человек, Никита, даже завидую тебе немного. Столько всего в твоих жизнях было, хотел бы я так же.

Заставив себя встать, нащупал рукой бутылку с водой и вдоволь напился. Снова приняв горизонтальное положение, сказал:

– Не надо мне завидовать, Вить, и мечтать пережить всё то, что пережил я, тоже не нужно. Моя жизнь, если начать копать в ней, окажется такой гадостью, какой самому заклятому врагу не пожелаешь. Да, со стороны, особенно для человека, погрязшего в рутине, мои рассказы будут казаться спасением. Любой, кто изо дня в день годами ходит на одну работу и ест максимум три вида блюд, которые готовит ему скандалистка-жена, на предложение отправиться в интересное приключение согласится не задумываясь. А задумается такой человек уже купаясь в море лишений, которые ему принесут «прекрасные» приключения. Надо быть реалистами, друг мой, мы с тобой оба понимаем, что даже нынешнее наше положение в книге можно преподнести в красивом формате. Но является ли оно таким на самом деле? Что ты мне скажешь, классное у нас с тобой приключение?

Витя, издав смешок, сказал:

– Ты крутой Ермак, просто взял и порубил всё одним махом, при этом доводов особых не было, но мне реально перехотелось жить твоей жизнью. А вот обрести дом, семью, ходить на работу, приходить с неё и веселиться с детьми – хочется!

– И снова ошибка. – Мне стало грустно от собственных воспоминаний. – Если ты, Вить, получишь всё, что мечтаешь, то приходя с работы у тебя обычно не будет сил для игры с детьми. Всё, на что их хватит, залипать в телек-телефон-комп и старательно не замечать мир вокруг себя. Жил такой жизнью, не раз жил, на собственном опыте говорю. Мы же ленивые твари, полные ничтожества, очень жалею самих себя, всё разрушаем вокруг. К сожалению, доходит до нас, что нужно было что-то менять, обычно в такие моменты, когда менять уже нечего. Эх, мне бы водки сейчас, нажраться в стельку и спать до самого вечера...

– Загрузился? – Витя зажжёт фонарь и поинтересовался: – Может чайку заварить? Я вот точно не усну, а ты?

– Тоже не усну. – Вспомнив, что чай закончился, я загрустил ещё сильнее. И пробормотал: – Чая нет, заваривай травку берсерка. Ту самую, расслабляющую. Плевать, что мёртвым сном спать будет. Плюсы тоже есть, боли не почувствуем, если нас во сне кто-то сожрать удушает...

– Пополам сделал, расслабляющий и тот, что на каркаде похож. Нормально? – Витя поднёс ладонь с отмеренным количеством трав к чайнику, но без моего согласия высыпать не стал. Ещё недавно, пару недель назад, даже спрашивать бы не стал, сделал бы только для себя любимого.

– По сути это и есть каркаде, на земле растение зовут суданская роза, а здесь как-то иначе, но по вкусу отличий просто нет. Думаю, что секрет прост, кто-то когда-то принёс растение из одного мира в другое, но кто, когда и куда уже не разберёшься. Давай, Вить, заваривай, всё правильно ты сделал.

Витя, придвинувшись к костру, поставил чайник на заранее отобранные угли. Потерев ладони друг о друга, пробормотал:

– Что-то прохладно сегодня, раньше не было такого. Эх, сейчас бы плеер, музыку послушать...

– Ага, – я улыбнулся. – Ещё в баньку сходить, а потом пивка холодного выпить. Мечты!

– Угу, только и мечтаем о хорошем. Ермак, может расскажешь что-нибудь из своих жизней? Уверен, у тебя историй не вагоны, а несколько составов. Слышал как-то про Иерихон от тебя, вы реально устраивали войну со всем городом?

– С городом никогда, а вот с действующей властью да, устраивали. Ни раз и не два. Даже не сосчитаю, в скольких жизнях случалась война, некоторые воспоминания превратились в кучу непонятных фрагментов, слишком похожи они. Люди, которые находятся у руля этого мира, желают лишь одного – прибыли. Чёртовы капиталисты, им не нужно развитие, они всячески тормозят его. Тут всё, как на Земле. Вместо стремительного прогресса имеется мощнейший тормоз, который зовётся прибылью. Деньги – несуществующий ресурс, но при этом самый желанный. Величайшая глупость. Но, кстати, так было не всегда. Во времена СССР всё обстояло иначе, но тогда ещё существовала Основа. Сейчас же всё самотёком, централизованной власти нет и вряд ли предвидится в будущем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.